

СМЕНА

2
1950

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Сергей НАРОВЧАТОВ

НАШ КАНДИДАТ

Над разбитым куполом рейхстага
Пол немолчный орудийный гул
Он багряный шёлк родного стяга
В светлый час победы развернул.

В тот же год холодные замлинки
Белорусских разорённых сёл
Видели, как, вставши спозаранку,
Он с пилой в дремучий лес пришёл.

Там, где лишь один печные трубы
Над остывшей высились золой,
Быстро он солдаткам ладил срубы,
Пахнувшие хвоей и смолой.

На Донбассе в ствол глубокой шахты
Он спускался с самого утра
И в разгар одной бессонной вахты
Первый уголь выдел на-горя.

Среди нив и пашен Украины
Новь создал он чудо из чудес.
Реку заковав в бетон плотным,
Возродил из пепла Днепрогэс.

Явью обернулись небыллицы
В дни, когда, посеянная им,
Поднялась ветвястая пшеница,
Зашумела морем золотым.

Он отводит засухи от края,
Горный путь сжигающих ветров
Поясом зелёным ограждая,
Поясом спасительных лесов.

В яркие и радостные годы
Мощь его великого труда
Воздвигает новые заводы,
Новые вздымает города.

День придёт, и в утреннюю роздымь,
В атомный взойдя ракетоплан,
Он направит путь и далёким звёздам
Через безвоздушный океан.

Как же звать такого человека,
Что самих времён ускорила бега!
Это гордость сталинского века,
Наш простой советский человек.

Ну, а где ж взялась такая сила,
Где же мощь такую он добыл!
Эту силу партия взрастила,
Мудрый Сталин эту мощь взрастил.

Самому себе даю я слово,
На рассвете встав в заветный день,
За него и за вождя родного
Первым опустить свой бюллетень!

У агитпункта.

Фото Г. Борисова

Пролетарии всех стран, соединитесь!

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Январь, № 2. 1950 год.

Год
издания
27-й

«В. И. Ленин и И. В. Сталин в Горках».

Скульптура В. Пинчука и Р. Таурата.
[Всесоюзная художественная выставка 1949 года.]

У Мавзолея В. И. Ленина

Фото Г. Борсова

Иван РЯБОВ

В ЯНВАРСКИЕ ДНИ

Мороз всё крепнет, нарастает, леденит дыхание, убавляет на лету птиц. Вот такими же, даке ещё более пыльными и крепкими морозами были отмечены скорбные январские дни, о которых сказано поэтом:

...стужа над землёю
Такая лютая была,
Как будто он унёс с собою
Частицы нашего телла.

В январские дни живая человеческая река устремляется на Красную площадь к Ленинскому мавзолею. Морозы и ветры суровой московской зимы не в силах остановить этот поток, несущий в себе горячее чувство народной любви к Ленину.

Откуда бы ни прибыл в столицу человек — с берегов Тихого океана или от предгорий Тянь-Шаня, кем бы ни был он по своей национальности и по профессии, — он непременно займёт своё место в процессии, медленно движущейся по Красной площади. Вглядитесь в лицо своего соседа — вы прочтёте мысли, которыми наполнена его душа. Поклонитесь Ленину — сознание этого высокого акта в жизни человека освещает лицо сиянием, делает его благородным и одухотворённым. Вглядитесь в людей — вы увидите в демонстрации сынов севера и смуглые лица южан, сынов и дочерей востока и запада, представителей народов, населяющих шестую часть земного шара, и людей, явившихся в Москву из дальних зарубежных стран. Ещё при его жизни труженики всех стран и наций называли Ленина своим другом, учителем, вождем. С его смертью не померкла слава гениального из гениальных людей века. Наследник его мысли и дела высоко подняли факел коммунизма, зажжённый Лениным в душной мгле старого мира, раздули его пламенем, выполнили то, что было завещано Лениным, утвердили его бессмертие в века.

«Мы твёрдой ногой стоим на земле. В европейской развалине мы являемся единственной страной, которая под властью рабочих возрождается и смело смотрит в своё будущее. Вокруг нашего славного знамени собираются миллионы. Смерть нашего учителя — этот тяжёлый удар — сломит ещё сильнее наши ряды. Дружной боевой целью идём мы в поход против капитала, и никакие силы в мире не помешают нашей окончательной победе.»

Эта победит будет самым лучшим памятником товарищу Ленину, тому, которого, как лучшего друга, массы звали своим «ильичём».

Так заявляя в своём обращении от 22 января 1924 года к партии, ко всем трудящимся Центральный Комитет партии большевиков.

Пророческие слова!

Миллионы людей во всём мире идут под ленинскими знаменами. Да, нет сил, которые могли бы устоять перед победной поступью движения народных масс к свободе и счастью. Наш век — век коммунизма. Идея Ленина озаряет путь к коммунизму. Мужечья крепость нового мира является Советский Союз, страна, осуществившая великие заветы Ленина, идущая по указанному им историческому пути.

На примере нашей страны и нашего народа участвать бороться и побеждать, учиться строить новую жизнь труженикам в странах народной демократии, люди нового Китая, передовые рабочие Франции и Италии. Ни европейская развалина, пытающаяся обрести былую силу с помощью зловещего капитала, ни сам американский капитализм, ищущий выхода из положения в новой войне, не смогут остановить победного шествия коммунизма.

Большие и благородные чувства объединяют людей, вставших в живую человеческую цепь на Красной площади.

Ленин дорог каждому труженику. В биографию каждого человека вошёл он. В каждом из нас есть частица его души. Ленинцем называет себя каждый человек в нашей стране. Чувство благодарности к Ленину ведёт сюда, на Красную площадь, рабочего и крестьянина, интеллигента, воина.

Я знаю, что в эти дни в живом потоке, прошедшем через Мавзолей, были люди с Московского электростанции, те люди, взволнованные рассказы которых о Ленине и Сталине я слышал на собраниях, посвящённых 70-летию со дня рождения Иосифа Виссарионовича Сталина.

— Ленин и Сталин, — говорили эти люди, — изменили судьбы нашей страны и наши судьбы. От них мощь и сила, честь и слава нашей страны...

На занятии кружка по изучению биографии И. В. Сталина партийный пропагандист Василий Горюхов обаял загоревшимся взглядом ряды своих слушателей и сказал:

— И я и вы, сидящие здесь, простые, скромные люди, винтики в большой и сложной машине революции. Но в то же время мы, товарищи, сильные и могучи... Да, мы сильны и могучи тем, что мы ленинцы, сталинцы!

...Кем-то минуты проходят под сводами Мавзолея, у гроба Ленина. В эти минуты человек видит дорогой облик усопшего, крепкий орден на его груди.

В эти минуты человек отдаёт Ленину драгоценное чувство своего сердца и самое возвышенное своё чувство.

Пьеса И. Попова «Семья» посвящается доктору, дружную рубленую семью, семью Ульяновых, в которой родился и рос Владимир Ильич Ленин. Место действия — Сибирь, родина Ленина, и С.-Петербург. Время — восьмидесятые и девяностые годы. В первых трех актах Ленин шестнадцатилетний, а в финале пьесы — двадцать семь. Центральной темой пьесы является искушение молодым Владимиром Ильичем жизненного пути, пути служения народу. Родные. Мы видим Владимира Ульянова искренней, всеобщим уважением, одаренным страстным стремлением всё узнать, всё познать, всё осмыслить. Вторым по значению действующим лицом пьесы после Владимира является его жена, женщина, мудростью, любовью, сердцем, твердой волей и обширными знаниями. Вспомогательным действием в пьесе является трагедия, которую пришлось пережить семье Ульяновых: гибель на эшафоте старшего его брата, Александра, казненного по обвинению в покушении на царя.

Ленин уже тогда начал осознавать ложность террористической тактики партии «Народной воли» и стал на позиции марксизма. Первый акт открывается открытием Александра в Петербург. Александр не сообщает никому о своих планах. Во втором акте семья Александра и старшая сестра Ульяновых, Аня, Мария Александровна Ульянова собираются в Петербург. В начале третьего акта на Волге, являю сплывающего рисована былого просветителя о новых людях на Руси, о фабричных рабочих, несущих на смену борьбе одиночек борьбу сплоченных народных масс. Публикуемое ниже четвертое действие пьесы показывает Ленина уже как гениального, прозорливого политика, закончившего основы для организации революционной рабочей партии в России.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Картина восьмая

1895 год. Декабрь.

Кабинет Дурново (директор департамента полиции), Андрей Оскарович (жандармский полковник) пожимая плечами. Модест Аполлонович (чиновник министерства) стоит перед ним.

АНДРЕЙ ОСКАРОВИЧ. Нам нужен Владимир Ульянов. МОДЕСТ АПОЛЛОНОВИЧ. Его чмодан обратил на себя внимание на самой границе, мы принимаем меры...

АНДРЕЙ ОСКАРОВИЧ. Нам не меры нужны, а сам Ульянов. МОДЕСТ АПОЛЛОНОВИЧ. Ульянов слал чмодан и другие руки. Но мы успели телеграфировать по линии. Литература была заложена между двумя стенками, но достали об этом, когда поезд уже ушел. Но чмодан прослежен здесь, в столице.

АНДРЕЙ ОСКАРОВИЧ. Нам не чмодан нужен, а сам Ульянов, Владимир Ульянов. Вы помните?

МОДЕСТ АПОЛЛОНОВИЧ. Конечно. АНДРЕЙ ОСКАРОВИЧ (малюк рукой). Готовьте материалы к докладу.

МОДЕСТ АПОЛЛОНОВИЧ. Слушаю-с. Андрей Оскарович уходит. Модест Аполлонович зоват, входит Сергей Сергеевич (адъютант Дурново) с папками, кладет их на стол.

СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ. Великовата стала почта для его превосходительства, Модест Аполлонович.

МОДЕСТ АПОЛЛОНОВИЧ. Складывает сода, на край стола. Мы сейчас их распортируем. Давайте о листах, чмодан подозревает к стечкам. Так. Так. Теперь давайте о прокламациях и фабриках. Так. Теперь давайте о политических кружках. Осторожно, не перемешайте, они у меня разбиты на «попманых» и «непопманых».

СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ. Попниваю. МОДЕСТ АПОЛЛОНОВИЧ (кладет папки). Сюда будет о кружках «попманых»? Так. А вот сода о кружках «непопманых».

СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ. Угодно ли, Модест Аполлонович: «непопманых»-то сточока будет пошые.

МОДЕСТ АПОЛЛОНОВИЧ. А что ж тут такого? Будь это об оружаных — тогда нехорошо... А то ведь узнали, а узнали — так поймаем.

СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ. Как вам будет угодно, Модест Аполлонович.

МОДЕСТ АПОЛЛОНОВИЧ (отходит и сравнивая сточока папок). И то верно: что-то велика чпка «непопманых». (Быстро пишет.)

«Кружки о попуманых» Хоромо придуваю? СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ. Великородно. (Уходит.)

Входит Андрей Оскарович.

АНДРЕЙ ОСКАРОВИЧ. Материалы к докладу его превосходительства готовы?

МОДЕСТ АПОЛЛОНОВИЧ. Так точно.

АНДРЕЙ ОСКАРОВИЧ. Докладывайте. Кратко.

МОДЕСТ АПОЛЛОНОВИЧ. Из Москвы: раскрыто пять марксистских кружков, участники арестованы, отобрана рукопись «Что такое «друзья народа»?»

АНДРЕЙ ОСКАРОВИЧ. Так-е! МОДЕСТ АПОЛЛОНОВИЧ. Из Омска: раскрыто два марксистских кружка, арестованы, отобрана рукопись «Что такое «друзья народа»?»

АНДРЕЙ ОСКАРОВИЧ. Так-е! МОДЕСТ АПОЛЛОНОВИЧ. Из Ярославля: раскрыты три марксистских кружка, арестованы, отобрана рукопись «Что такое «друзья народа»?»

АНДРЕЙ ОСКАРОВИЧ. Однообразно. Сколько же они начата этой рубки?

МОДЕСТ АПОЛЛОНОВИЧ. Три издания на гектографе и четыре на автокопете.

АНДРЕЙ ОСКАРОВИЧ. Дальше...

МОДЕСТ АПОЛЛОНОВИЧ. Из Иваново-Вознесенска: раскрыто пять марксистских кружков, арестованы, отобрана рукопись «Что такое «друзья народа»?»

АНДРЕЙ ОСКАРОВИЧ. Называйте просто города и количество кружков.

МОДЕСТ АПОЛЛОНОВИЧ. Слушаю-с. Из Тулу...

АНДРЕЙ ОСКАРОВИЧ. Скольцо?

МОДЕСТ АПОЛЛОНОВИЧ. Два.

АНДРЕЙ ОСКАРОВИЧ. Арестованы? МОДЕСТ АПОЛЛОНОВИЧ. Выслезжы... Ростов на Дону — два, Екатеринослав — десять.

АНДРЕЙ ОСКАРОВИЧ. Скольцо?

МОДЕСТ АПОЛЛОНОВИЧ (выновато). Десять.

АНДРЕЙ ОСКАРОВИЧ. Дальше.

МОДЕСТ АПОЛЛОНОВИЧ. Тифлис — два, Батум — два, Киев —

пять, Николаев — семь, Орехово-Зуево — десять, Самара — два, Ка-

зан — два, Кострома — два, Екатеринбург — пять...

АНДРЕЙ ОСКАРОВИЧ. Арестованы?

МОДЕСТ АПОЛЛОНОВИЧ (вызначаля). Выслезжы.

АНДРЕЙ ОСКАРОВИЧ. Чорт!

Входит Дурново.

ДУРНОВО. Здравствуйте, господа!

МОДЕСТ АПОЛЛОНОВИЧ. Здравия желаю, ваше превосходительство!

АНДРЕЙ ОСКАРОВИЧ. Затребованные материалы, ваше превосходительство, готовы.

ДУРНОВО (садится за стол, просматривает рукопись, читает).

«Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», «Русский рабочий, подпольщик» во главе всех демократических элементов, свалит абсолютным и повелет русский пролетариат, рядом с пролетариатом все страны, к победоносной коммунистической революции... Кто мог написать эту книгу?»

Андрей Оскарович и Модест Аполлонович молчат.

ДУРНОВО. Я разговаю вашу дурацкую охранку. Извольте немедленно выследить Владимира Ульянова! Слышите?

МОДЕСТ АПОЛЛОНОВИЧ. Принимаем меры, ваше превосходительство.

ДУРНОВО. Чтоб Ульянов был пойман.

МОДЕСТ АПОЛЛОНОВИЧ. Слушаю-с, ваше превосходительство.

Входит Сергей Сергеевич.

СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ. Ваше превосходительство, к вам господам прокурор.

ДУРНОВО. Просите и оставте изе, пожалуйста, одних.

Чмоновичи входят. Входит Неклюдов (прокурор.)

НЕКЛЮДОВ. Здравствуйте! Петр Николаевич!

ДУРНОВО. Здравствуйте, Николай Андреевич! Ну-с, что представляете нового против марксистов?

НЕКЛЮДОВ. Петр Николаевич, министерство юстиции сделало сводку распространения марксистского движения на территории империи...

ДУРНОВО. Ну, это мы знаем сами и без министерства юстиции.

НЕКЛЮДОВ. Министр юстиции подписал меморандум...

ДУРНОВО. Ничего другого он и не умеет, ваш министр.

НЕКЛЮДОВ. По мнению его сиятельства графа Муравьева, уничтожить марксистов в России легко.

ДУРНОВО. На черта он не понимает, ваш Муравьев!

НЕКЛЮДОВ. Петр Николаевич... Его сиятельство...

ДУРНОВО. Ваш «его сиятельство» — осл. НЕКЛЮДОВ. Пётр Николаевич! ДУРНОВО. Он тупляк, вишь Муравьёв! НЕКЛЮДОВ. Пётр Николаевич! ДУРНОВО (молча подаёт ему рукопись). Вот полюбуется: «Что такое «друзья народа»?»!

НЕКЛЮДОВ (смотря). Да, да, это книжка грозная. ДУРНОВО. Владимир Ульянов — центральная фигура марксистского движения. В год казни своего старшего брата, восемь лет тому назад, Владимир Ульянов переехал в Казань, был исключён из Казанского университета за подстрекательство студентов. Мы его сослали. Потом он жил в Самаре, теперь переехал в Петербург. Сейчас он основал «Петербургский союз борьбы за освобождение рабочего класса». Он распространяет революционные идеи на фабриках и заводах.

НЕКЛЮДОВ. Больные того, Пётр Николаевич. Вокруг него собираются отважные и настоящие вожаки из рабочих. Вот что ужасно — из самих рабочих! Вы слышали, например, о таком, как Бабушкин?

ДУРНОВО. Иван Васильевич. Он неугомон в насажении ульиновских кружков... Владимир Ульянов ставил на то, чтобы сплотить вокруг себя рабочих. Разбрасывает листовки, возбуждает толпы, из каждого стачечника он делает революционера. Мы должны показать силу империи.

НЕКЛЮДОВ. Верно, но, Пётр Николаевич, замечу вам: одни старые полицейские меры и средства против Владимира Ульянова бессильны.

ДУРНОВО. А ваши либералы — только ребячество. НЕКЛЮДОВ. Виселцами и ссылками их не возьмёшь. Эти люди действуют толпами. Иное дело, если бы среди рабочих возникли умеренные течения... это ослабило бы Ульянова.

ДУРНОВО. Но умеренных то среди революционеров Ульянова нет. НЕКЛЮДОВ. Поштите. Помогите их возникновению.

ДУРНОВО. Так, так... Слушаю вас. НЕКЛЮДОВ. Пётр Николаевич, послушайте и не пугайтесь новизны: нужно разумно, конечно, умеренное законодательство. Нужно удовлетворение экономических требований рабочих, конечно, также в очень умеренных размерах. Это отягчит рабочих от политики, от пропаганды Ульянова.

Входит Андрей Оскарович.

АНДРЕЙ ОСКАРОВИЧ. Ваше превосходительство! Владимир Ульянов арестован.

ДУРНОВО (в злобной радости). Ага! (Андрею Оскаровичу). Спасибо! (Жмёт руку Неклюдову). Вот они, старые средства! Я, кажется, опередаю Владимира Ульянова, и его организация будет конец.

НЕКЛЮДОВ. Дая бы бог!

Занавес.

Картина десятая

С. Петербург. Февраль 1897 года.

Комната в маленькой квартире с мебелью. Посреди комнаты накрытый стол. Мария; Дитрий у окна. Оба в тревожном ожидании.

ДИМИТРИ. Смотри, какой красавец Петербург! МАРИЯ. Да, величавый. А когда мы ехали сюда, мне всё представлялось: Петербург — это Петропавловская крепость, и всеё всё тюрьмы... Тюрьмы, тюрьмы... И в самой мрачной тюрьме наш Володя.

Звонок.

МАРИЯ. Это мама.

Входит Мария Александровна.

МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА. Осталась небольшие формальности. Ах, боже мой! А Веры Васильевны нет? Не была? Ничего мне не приносили?

МАРИЯ. Ещё не верулась.

МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА. Дают на устройство дел всего два — три часа.

МАРИЯ. И как он поедет в такую даль! Сколько придётся идти пешком!

МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА. А как он кашлял на свидании! ДИМИТРИ. Чем удивляться? Провести полтора года в одиночной камере!

Мария Александровна уходит.

Еле слышимый перешептальный звонок. Мария бежит открывать дверь. Мария (вернувшись, тихо). Митя, я не знаю, там какой-то человек спрашивает Володю.

ДИМИТРИ (заглядывая в переднюю). Знаешь, Маняша, кто это? БАБУШКИН (хохоч). Не опасайся. Это Бабушкин. Я на минутку.

МАРИЯ. Бабушкин?

ДИМИТРИ. Иван Васильевич? Знаем, знаем..

МАРИЯ. Вы тот... замечательный, который..

БАБУШКИН. Просто у ученик Владимира Ильича.

ДИМИТРИ (предостерегая, протягивая руку). Димитрий Ульянов.

МАРИЯ. Марья Ульянова.

БАБУШКИН. Он ещё не прибыл!

ДИМИТРИ. Ждём его.

БАБУШКИН. Пора бы ему быть. А мне хоть умри, да осведомить бы его и осведомиться бы насчёт дальнейшего.

ДИМИТРИ. Или кто случилось в «Союзе борьбы»?

БАБУШКИН (двоясь). Да, вы знаете «Союз борьбы»? И тоже принимаете участие к сердцу?

Сцена из первого акта пьесы И. Попова «Сельдь» в постановке Московского театра имени Ленинского комсомола. Владимир Ульянов (артист В. Егоров) полемизирует со своим старшим братом Александром (артист А. Шенюк) о тайные революционной борьбы.

Фото С. Шингарёва

МАРИЯ. Брат и я — мы единомышленники и ученики Владимира Ильича, как и вы.

БАБУШКИН (смотря на Марию и Дмитрия с любовью, сочувствием, одобрением). Добро, добро... Ну, с а всё-таки его нет. А ждать мне невозможно.

Надзи доносится тревожный заводской гудок.

Но он так нам нужен как можно скорее! Передайте Владимиру Ильичу, что мы ждём его на квартире возле Путьловского завода, он знает, где.

Звонок

ДИМИТРИ. Пройдите через этот ход.

Бабушкин уходит.

ДИМИТРИ. Слушай, Маняша. Ни слова, что заходила Бабушкин. Понимаешь?

МАРИЯ. Разумеется же: это конспиративная тайна.

Мария идёт открывать, возвращается с Кашкадамовой.

КАШКАДАМОВА. Здравствуйте, честной народ! Лечу прямо из департамента полиции.

МАРИЯ (запуганно). Мама! Вера Васильевна.

МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА (хохоч). Ну, что?

КАШКАДАМОВА. Вот. (Протягивает пакет). Получила для вас пакет.

Мария Александровна берёт пакет, уходит.

КАШКАДАМОВА. Я не удержалась, вскричала.

МАРИЯ. И как?

КАШКАДАМОВА. Разрешила. (Цитируя). «Мария Александровне Ульяновой дозволяется следовать в Восточную Сибирь на весь срок ссылки сына, Владимира Ульянова, на три года».

ДИМИТРИ. Но я думаю, Володя сойдёт этой жертвой с её стороны и не согласится.

КАШКАДАМОВА. Но почему же? Ведь мама из любви, из-за предвещения перед ним. Почему не принять хотя бы жертву, которая сам он взял такую великую жертву на свои коные плечи?

ДИМИТРИ. Сам он никакой жертвы не опущает и не признаёт.

МАРИЯ. Просто Володя видит в этом смысле своей жизни.

ДИМИТРИ. Для революционера, Вера Васильевна, борьба — не жертва, а счастье.

КАШКАДАМОВА. Стянуть? Может быть... Всё может быть.

Входит Мария Александровна.

МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА. Ну, дети, Вера Васильевна вам всё рассказала?

ДИМИТРИ. Поэзкая, мама, обязательно поэзкая!

МАРИЯ. О нас ты не думай. Самое важное — это Володя, его здоровье, его дело. Я с радостью отдала бы свою жизнь, чтобы идти за ним.

КАШКАДАМОВА. Как сделала Ана.

ДИМИТРИ. И для меня, Вера Васильевна, будет только один путь — это его путь.

МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА. Вера Васильевна, я убеждена, если бы Оля была жива, она бы тоже пошла его дорогой.

КАШКАДАМОВА. Милая Мария Александровна! Всегда и ваша верная, ульяновская, всегда с вами, всегда за вас. И всё-таки не перепадаю вам всем постоянно удалиться. (В полном нежности пообещает стаю вам Мария Александровне и детям.) Милые вы мои, дорогие мои, люблю я вас! (Обнимает всех троих.)

Звонок. Все охватывает волнение. Мария бежит открывать. Ждёт, что сейчас войдёт Владимир Ильич. Но Мария возвращается одна.

МАРИЯ. Мама, записка от Володи.

МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА (пробежав записку). Володя из тюрьмы выпущен. Но вначале необходимо зайти к товарищам...

Сцена из третьего акта пьесы М. А. Ульянова (народная артистка РСФСР С. Гаврилова) возвращается из Петербурга с иновещением о жизни Александрия. Владимир — артист В. Петров. Ольга — артистка Е. Федченко.

КАШКАЛАМОВА. Ну, вот... как всегда.
МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА. Поладим...

Пауза.

ДМИТРИЙ. Я только думаю, мама, что Володя не согласится на твой брак ни за что.

МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА. Как так? А если я не согласусь с ним?

ДМИТРИЙ. Но, мама, если ему так будет нужно для его дела? МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА. *(раздумывая)*. Если... для его дела? То я скажу ему... *(Говорит, как если б перед ним был Владимир Ильич)*. Сын мой, где бы ты ни был, я всегда буду с тобой... *(Задумавшись и затем обращаясь снова к Дмитрию и Марии)*. Все наши силы, все наши жизни ему, его великому делу...

Затемнение. Режиссер фабричный гудок.

Картина десятая

Зав в темноте. Звучит закавысившая в предыдущей картине заводской гудок. Комната в рабочей квартире. Под лампой освещенный круг. Несколько рабочих. Это — заседание «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Гудок смолкает. Люди замерли, прислушиваются к смурзке трещавшей цокот комлет проезжающего конного патруля. Цокот становится тише, гудок совсем замарает — проехал. Входит дозорный.

ДОЗОРНЫЙ. Можно продолжать.
СТРЯПУНОВ. Я закончу. Не созрел ещё русский рабочий для политических требований.

Быстро входит Бабушкин.

БАБУШКИН. Товарищи! Стачка объявлена.
МОЛОДОЙ ГОЛОСА. Долгой самодержавие!
СТРЯПУНОВ. Вы слышите? Рабочие защищают свою кровную копилку, а Бабушкин аж тычет на полнотку.

ШЕЛГУНОВ *(смеясь, Стряпунову)*. Горько и стыдно слушать эти речи!

НИКИТИЧ *(Стряпунову)*. Вы позорите высокое звание революционера.

1-й РАБОЧИЙ. Дайте же сказать Василию Андреевичу Шелгунову!

ШЕЛГУНОВ. Товарищи! Мы ждем Владимира Ильича. Он нам скажет...

СТРЯПУНОВ *(перебивая)*. Он скажет? До каких же пор он будет руководить нами из тюрьмы? Разве он может оттуда ощущать пульс рабочего движения, как мы его ощущаем?

ШЕЛГУНОВ. Тогда давайте говорить напрямую. Мы собрались сейчас вря особенных обстоятельствах. В нашест «Союзе борьбы» трещина... А волна рабочего движения подымается к высочайшему требию. Движение зовёт нас стать народными трибунами, а вы *(Стряпунову)* боньте народной буре.

Входит 2-й рабочий.

2-й РАБОЧИЙ. На Обуховском забастовали!

Входит работница.

РАБОТНИЦА. На Бумагопрядильной бросили работу!

Входит 3-й рабочий.

3-й РАБОЧИЙ. На Путиловском переподете городонье...

Снова доносится с улицы цоканье комлет. В комнате все замолкает. Прислушиваются. Цоканье стихает. Входит дозорный.

ДОЗОРНЫЙ. Продолжайте. *(Уходит.)*
3-й РАБОЧИЙ *(продолжая)*...переподете городонье разбираю листки, в них министры Муравьев и Витте ухоривают рабочих из привнесавшей полнотку к стачкам.

ГОЛОСА. Поддержали министры наших тыхходов.

БАБУШКИН. Моги ли русские революционеры до появления нашего «Союза борьбы» мечтать о таком широком движении рабочего люда! Теперь *(к Стряпунову)*, как раз теперь, как учит нас Владимир Ильич, перед нами встает высокая цель.

СТРЯПУНОВ. Какая?
БАБУШКИН. Превратить эти стихийные бунты в сознательную и организованную борьбу всего русского рабочего класса против царизма и буржуазии.

ШЕЛГУНОВ. Владимир Ильич разработал в тюрьме проект программы будущей партии.

СТРЯПУНОВ. Он уже думает об организации партии! Рано, рано! Не пришло ещё время. Не созрел ещё русский рабочий класс. Слышком торписте.

1-й РАБОЧИЙ *(иронически)*.

Медленным шагом,

Робком шагнгом

Тыше аперда,

Рабочий народ.

ВЕТРОВ. Вы судите по Питеру, а вся Россия ещё спит.

ШЕЛГУНОВ. Неверно. Наши товарищи обехали крупные центры. Всюду просыпается рабочий народ.

БАБУШКИН. И из далекого Закавказья есть вести. За тысячу вёрст от нас, на другом конце страны, та же линия, что и здесь, у Владимира Ильича.

НИКИТИЧ. И там движение выдвигает новых замечательных людей.

СТРЯПУНОВ. Назовите.

ГОЛОС. Кто?

БАБУШКИН. Сталин! О нём пишет нам Виктор Курновский, о нём пишет Михаил Калинин... Они все называют его. Он так же, как Владимир Ильич, стоит за боевую линию, он тоже за создание централизованной революционной рабочей партии.

ШЕЛГУНОВ. И так же громит беспощадно всё, что становится на пути к нашей великой цели.

Снова доносится с улицы цокот комлет. Все прислушивается.

2-й РАБОЧИЙ *(тихо)*. Все округа наводнена полицией.

РАБОТНИЦА. А как же Владимир Ильич? Не арестовали бы его по дороге?

БАБУШКИН. Товарищи, не беспокойтесь, Владимира Ильича проваждет сюда надежные люди.

Цокот стихает.

ДОЗОРНЫЙ *(входит)*. Товарищи... Владимир Ильич!

Общего вольно. Входит Владимир Ильич.

ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ. Здравствуйте, дорогие друзья!

ГОЛОСА. Владимир Ильич! Ильич! Владимир Ильич опять с нами! Радостная встреча. Все теснятся к Владимиру Ильичу. Он пожимает всем руки.

2-й РАБОЧИЙ. Как здоровье, Владимир Ильич?

РАБОТНИЦА. Тяжело было вам в тюрьме?
ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ *(тоном шутки)*. Помню, только о том я жалел...

РАБОТНИЦА. О чём? О чём?

ГОЛОСА. О чём? О чём?

ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ. ...что рановато меня из тюрьмы выпустили.

Общий смех.

РАБОТНИЦА. Да будет вам, Владимир Ильич, вы всё шутите!... МОЛОДОЙ РАБОЧИЙ. А как же вы, Владимир Ильич, листочки в тюрьме писали?

ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ. Молоком писал медок строк, а чернильницу делал из хлеба. Только надиратьте к глазу, я сейчас же чернильницу в рот и проглатываю. И конспиративно и смыто. *(Общий весёлый смех)*. Ну-с, товарищи, к делу... Рассказывайте, Иван Васильевич, самое главное...

БАБУШКИН. Вот здесь, Владимир Ильич *(показывая в сторону Стряпунова)*, поднимаются толкы... о перестоме линии...

ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ. Знаю.

ШЕЛГУНОВ. ...о притуплении острин...

ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ. Слышал.

НИКИТИЧ. ...о сдерживании революционного знамени.

ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ. Гоните эти крохоборы, этих ипотопальчиков дур на тришником кафтане самодержавия.

Общее движение, возгласы: «Правильно!» «Правильно!»

ШЕЛГУНОВ. Владимир Ильич, зато движение ширится всесуду... ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ. Превосходно, превосходно... *(Вдвиге с большой сорничью)*. А о Закавказье слышали?

ГОЛОСА. Знаем, знаем! Слышали сейчас от Бабушкина.

ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ. Да всё ли вы знаете о Закавказье?

ГОЛОСА. Там Сталин!

ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ. Превосходно. Передайте, Иван Васильевич, моё крепкое дружеское руковожате товарищу Сталину. Я призываю вас, друзья мои: энергичней расширяйте и укрепляйте связи со всеми рабочими центрами России. Наш «Союз борьбы» должен стать основой для создания партии.

БАБУШКИН. Мы все стоим сейчас у колыбели партии.

ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ. И мы создадим партию великую, могучую, непоколебимую.

Бабушкин, Шелгунов запевают: «Вихри враждебные веют над нами...»

Все поют.

Занавес.

В КАЗАНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

В СХУРОУКОВ

Казанский университет имени В. И. Ульянова-Ленина.

Здесь всё напоминает о великом Ленине. Ещё при входе в университет вы видите большую мемориальную доску, на которой золотыми буквами начертано: «Здесь учился Владимир Ильич Ульянов-Ленин в 1887 году». Вы переступаете порог университета. Перед вами предстает огромная, во весь рост, бронзовая скульптура вождя. Вправо и влево от неё простираются длинные, кажется, бесконечные коридоры, по которым торжливо проходят студенты, преподаватели, профессор.

До начала занятий ещё полчасика. Но студенты уже почти все в сборе. По зову звонка они готовы занять места в просторных и светлых аудиториях. Многие из них, в другое время, готовятся к предстоящим занятиям. Вот у подоконника, склонив голову над учебником, стоит Гульшат Рахманкулова, студентка четвёртого курса биолого-почвенного факультета. У неё сегодня зачёты.

Позднее мы узнали, что Гульшат — большая общественница. Она член комитета ВЛКСМ. Но это не мешает ей хорошо учиться. За четыре года она не имеет ни одной оценки ниже пятёрки. На вопрос, как же ей удаётся сочетать учёбу с общественной работой, девушка ответила: «Здесь плохо учиться нельзя: здесь учился Ленин! И по тому, как это было сказано, не трудно было понять, какое высокое чувство ответственности вкладывает девушка в эти слова».

Рядом с Гульшат высочайший студент в очках. Он тоже читает книгу. Его длинные пёстрые цвета волоса часто сплывают на лоб, мешают читать. Он резко оборачивает их назад своей широченной ладошкой. Вот к юноше подошли две девушки. Своим задорным приветствием «Здравствуй, земляк!» они оторвали его от книги.

Девушки — Полина и Аня Самарин — действительно земляки Павла Куряна. Все трое они прибыли в Казань из города Ульяновска. Конечно, они могли поехать учиться и в другой город, например, в Саратов — туда даже ближе, — но ведь в Казанском университете учился их великий земляк Ульянов-Ленин. И им, Павлу Куряну и сёстрам Самарин, непременно захотелось учиться в этом университете.

По мере того как стрелки часов подходили к восьми, в коридорах становилось всё шумнее. Иногда многоголосый говор на секунду смолкал: студенты приветствовали педагогов, прохаживая на свои кафедры. Прошёл седуслый профессор. Это Дмитрий Яковлевич Мартынов. Его знают здесь все. Он тоже был когда-то студентом этого старейшего университета. Теперь Дмитрий Яковлевич — крупный учёный, доктор физико-математических наук, директор знаменитой Казанской обсерватории. Профессор запросто, по-дружески относится к своим питомцам. Вот и сейчас он подхватил под руку белокурого юношу и что-то восторженно стал ему объяснять. Но беседу прервал звонок, оповестивший о начале учебного дня.

Опустели коридоры. В них сразу воцарилась глубокая тишина. Мы поднялись на второй этаж и прошли в актовй зал, в тот самый зал, в котором 4 декабря 1887 года семнадцатилетний Владимир Ульянов и его близкие друзья организовали студенческую сходку. Они потребовали от администрации улучшения условий учёбы и увольнения из университета полицейского шпиона инспектора Потанова.

Университетское начальство не удовлетворило требования студентов. Занятия в университете были прерваны на два месяца. Организаторы сходки по главе с Ульяновым были арестованы и брошены в тюрьму. После тюрьмы Владимир Ульянов был сослан в деревню Кочушкино.

В актовом зале только что началось лекция «О марксистском диалектическом методе». Её читает доцент Сурен Азатун. Студенты первого курса биолого-почвенного факультета внимательно слушают лектора и делают записки в тетради. Среди юношей и девушек представители двенадцати национальностей. Тут русские и татары, чувши и украинцы, армяне и осетины. Все они, равные среди равных, усидчиво и кропотливо овладевают передовой советской социалистической наукой.

Прямо перед их взором на центральной стене алеует портрет. На нём красивыми буквами написаны сталинские слова: «Помните, любите, изучайте Ильича, нашего учителя, нашего вождя». Эти простые и мудрые слова звучат, как девиз, они навсегда запечатлены в память студентов, они живут в их сердцах. Студенты всегда помнят, что Казанский университет

имеет свою благородную традицию — учиться так, как учился Ленин. И эти традиции весь коллектив университета бережно хранит и умножает.

После лекции мы беседовали с Юлией Тумашовой, Николаем Поповым, Ирой Ульяновой, Ирой Масловой и Ирой Власовой. Оказалось, что четверо из них имеют отличные отметки по всем предметам.

Более шестидесяти процентов всех студентов университета здесь учатся только хорошо и отлично. Среди отличников есть студенты, которые в течение ряда лет получают по всем дисциплинам только пятёрки. Им, как правило, присуждаются персональные стипендии. Семьдесят два студента Казанского университета получают стипендии, малоголовские, Кировские, Калининские, вытоновские стипендии.

— Нельзя учиться плохо там, где все обстановка требует серьёзного отношения к учёбе, — так говорит между собой сами студенты.

Волнующее чувство вызывает у студентов посещение ими класса-музея. Это две смежные комнаты. На стенах первой — фотографии, ярко и красочно показывающие жизнь и революционную деятельность Ленина в студенческие годы. На стенах второй комнаты в рамках под стеклом висят снимки золотой медали и аттестата зрелости с оценкой «отлично», выданные Владимиру Ульянову по окончании им Симбирской гимназии. В этой комнате Ильич слушал лекции по русскому праву. До сих пор тут стоит парта, за которой сидел юный Ленин.

Все эти замечательные реликвии напоминают студентам о юности вождя, жизнь и учёба которого служат для них ярким примером и призывом к их овладению знаниями.

Не позволяет плохо учиться и богатейшая история университета. В ноябре прошлого года ему исполнилось 145 лет.

В стенах Казанского университета учился знаменитый математик Николай Иванович Лобачевский, близкий друг его первый русский астроном И. М. Симонов. Здесь учился гениальный русский писатель Л. Н. Толстой, писатели С. Т. Аксаков, П. И. Мельников-Печерский, Пастернак, Лавренчиков и многие другие.

Но барское правительство жестоко подавляло живую мысль. За выражение прогрессивных идей виновных жестоко предавали.

С установлением советской власти в университет пришли новые порядки. В нём воцарилась подлинная наука, поставленная на службу народу. Шае 10 тысяч высококвалифицированных специалистов подготовили здесь за годы советской власти и посланы на различные участки строительства социализма. Широко известны, например, имена академика лауреата Сталинской премии А. Е. Арбузова и его сына, члена-корреспондента Академии наук В. А. Арбузова. Они учились в Казанском университете, а ныне в это же время ведут большую учебную и научно-исследовательскую работу.

Питомцев Казанского университета можно встретить во всех уголках Советского Союза. Независимо от расстояния они и теперь поддерживают постоянную связь со своим, как они

Село Кочушкино под Казанью — место первой ссылки В. И. Ленина.

Фото А. Узляня

пину в пшених, «любимым родным домом», со своим воспитателем.

Студенты широко используют предоставляемые им возможности совершенствования.

Большую и плодотворную деятельность развернуло студенческое научное общество. Им руководит профессор Владимир Владимирович Писарев. Уже один перечень отделений общества: историко-филологический, физико-математический, географический, биолого-почвенный и химический — говорит о разносторонней научно-исследовательской деятельности его членов. В общество в его группы входят более тысячи студентов. Они разрабатывают научные проблемы, пишут на различные темы оригинальные труды, многие из которых имеют народнохозяйственное значение.

На последней научно-студенческой конференции высших учебных заведений города Казани из 26 работ, представленных студентами Казанского университета, 10 работ удостоены премии Министерства высшего образования СССР, 5 работ отмечены премиями областных комитетов комсомола. Работа студента 4-го курса физико-математического факультета комсомольца Юсуфа Самитова была отмечена, кроме премии, похвальной грамотой. Юсуф Самитов — сталинский стипендиат и активный общественник.

Кипит научная работа и учёба студентов университета. И в центре всей этой жизни стоит комсомольская организация, насчитывающая более полутора тысяч комсомольцев. Она активно вникает во все вопросы студенческой жизни. Мы наблюдали, как секретарь комитета комсомола Алексей Константинов, а вместе с ним и весь комсомольский актив ведут решительную и последовательную борьбу за высокие показатели учёбы и научную деятельность студентов. Даже малейшее проявление недисциплинированности, способное тянуть факультет или группу назад, становится предметом обсуждения комсомольской и всей студенческой общности. Как-то раз студент 3-го курса физико-математического факультета Владимир Куреев, сидя на уроке, не стал записывать лекцию профессора, а раньше было замечено, что при подготовке к занятиям он пользуется записями товарищей. После занятий комсорг группы Катя Козырева созвала комсомольский актив, который потребовал от Куреева добросовестного отношения к занятиям. Или однажды перед членами комитета университета предстал студент 3-го курса физико-математического факультета Владлен Шварц. Он не успевая готовить лабораторные занятия из-за своей неорганизованности. Товарищи посоветовали ему составить план, по которому он должен пручить себя экономно и полезно использовать время. Вскоре с помощью товарищей он вошёл в ритм жизни коллектива.

Изо дня в день комсомольцы и все общественники университета следят за ходом учёбы каждого студента. Сочетая учёбу с общественной работой, воспитанием университета приобретает широкую железную кузовор. Они ведут большую общественную работу и вне университета. В декабрьские и январские дни многие студенты особенно тщательно готовили лекции и доклады о жизни и революционной деятельности Ленина и Сталина. О них великие вожди всех трудящихся человечества, студенты рассказывали в городах и сёлах с благодарной теплотой и сыновней любовью. 21 января, в день памяти великого Ленина, более 30 студентов совершили свой традиционный 100-километровый лыжный пробег по маршруту Казань — деревня Кокушкино.

Уже вошло в традицию, что колонники деревни Кокушкино, куда Ленин был сослан в первую ссылку, в день памяти Ильича ждут желанных гостей из Казани.

Сотни студентов Казанского университета ведут активную агитационную работу на избирательных участках. Они рассказывают избирателям о великой Сталинской Конституции, о подготовке советского народа к выборам в Верховный Совет СССР.

Так живут и учатся студенты Казанского университета. Они горды и счастливы тем, что им довелось учиться в том университете, где учился основоположник советского государства, вождь и учитель мирового пролетариата Владимир Ильич Ленин.

Александр СОКОЛОВ

ЕСТЬ ТАКАЯ ПАРТИЯ!

— Есть такая партия! — и Ленин
С места встал: — Она в России есть!
И качнулся старый мир
в сматыванье.
Слыша эту
Ленинскую речь.
И повсюду
эхом прозвучало
Ленинское слово —
и народ
грудящего начала,
Коммунизма солнечный восход,
Мы пошли за партией,
доверия
Ей
все наши мысли
и дела,
Распахнул
народам мира
дверь
В жизнь,
где много
света и тепла.
И теперь —
окинь Отчизну взглядом,

Полобулся
радостью людской!
Став наш край
могучим и богатым
Потому,
что с партией родной
Мы идём
и Сталин — всюду с нами,
Мы идём дорогой Ильича,
И несём мы
Ленинское знамя
Всей страной,
сплочённо,
сообща.
И везде,
по всей стране,
где будем
Мы с тобою,
сверстник мой,
сейчас
И тепло
и просто
скажут люди:
— Есть такая партия у нас!

Марк ЛИСЯНСКИЙ

ПЕРВЫЙ ДЕКРЕТ

Ещё грохотала планета войной,
И эхо орудий «Авроры»,
Распространяясь
Над несёной волной,
Катилась в Балтийское море.
И, алой звездой осеня Петроград,
Над миром,
Над Смольным,
Над нами
Только вчера прикрепил солдат
Рабоче-крестьянское знамя.
Ленин
на карту страны поглядел,
Туда, где сраженье юнело,
И выbral из всех неотложных дел
Самое важное дело.
Шагала война в городе напролом
Разбойничьей силою злою.
Но вот наклонился Ильич над столом,
Как над родимой землёю,
Умелен холмы и окопы войны

И являл рукой неустанной
Под первым декретом
Советской страной:
Ленин —
и в скобках:
Ульянов.
Не тронули подпись ни зной, ни вода,
Ни бурн огия и металла.
Декретом о Мире
Державя Труда
Жизнь свою начинала.
Не в пыльных архивах,
не в книжных шкафах, —
И выbral из всех неотложных дел
Самое важное дело.
Шагала война в городе напролом
Разбойничьей силою злою.
Но вот наклонился Ильич над столом,
Как над родимой землёю,
Умелен холмы и окопы войны

УТРО

Кремль величественный и великий
В ореоле солнечных лучей.
Высшая из всех земных религий —
Площадь, где гранитный Мавзолей.

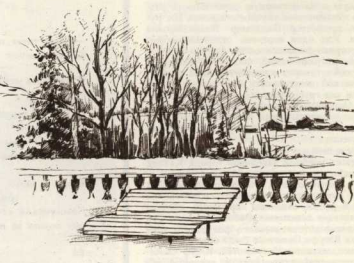
Замер у кремлёвских башен ветер,
Чтобы весь живым была слышна
Самая глубокая на свете,
Самая святая тишина.

Луч коснулся зелени, и, словно
Вымытые,
В голубой росе,
Ем мудрые стоят безмялочно
В непередаваемой красе.

Луч коснулся сивены Таймыра.
На земли сменяются года.
И бегут, бегут тропинки мира
Средь снегов и средь цветов
сюда.

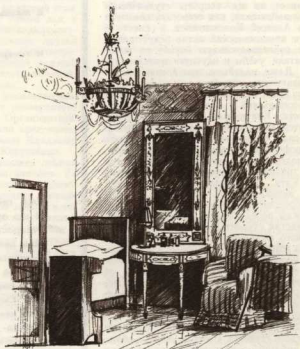
Дом-музей В. И. Ленина в Горках.

Скамья в парке — любимое место отдыха Ильича.

Школа памяти В. И. Ленина в Горках.

Одна из колонн Дома-музея.

В ГОРКАХ

Ленинские Горки — историческое место. Здесь прожил последние дни своей жизни Владимир Ильич Ленин.

Еще в Горках и окрест беряно хранит память о Владимире Ильиче. И те из местных жителей, которым понастоящему встречались с Лениным, разговаривать с ним, с вопиением рассказывают о том, каким простым, душевным человеком был Ильич, показывая излюбленные места его прогулок.

По этой аллее Владимир Ильич любил побродить в одиночестве, по этой дороге он проходил, направлялся из охоты в лес, что возле села Богданька. Вот знаменитая садовая скамья. Миллионы людей узнают ее. Оценками фотограф запечатлел момент дружеской беседы двух величайших героев человечества — Ленина и Сталина. Тогда они сидели на этой скамье.

Владимир Ильич Ленин неоднократно приходил в гости к крестьянским деревням Горки. Он интересовался жизнью, думами и чаяниями, полагал им советом и делом.

В доме, принадлежащем холможнику Шульгиному, Владимир Ильич выступил 9 января 1921 года с речью на собрании крестьян близлежащих к Горкам деревень. Об этом напоминает мемориальная доска на доме. Детям, побывавшим на новогодней елке у Ленина в 1923 году, на всю жизнь сохранится воспоминание об этом счастливейшем дне. Как самую большую драго-

ценность, хранят они, теперь взрослые люди, игрушки, подаренные им Ильичем.

Старушка-полкозница М. И. Бендерина, как самую чудесную сказку, рассказывает детям о своем посещении Владимира Ильича: в дни, когда Ильич был болен, она учила его плести корзины.

В сверкающей чистоте морозного зимнего дня на высоком холме, поросшем стройными соснами, отчетливо вырисовывается красивое здание. На фронтоном башинки буквами выведены: «Школа памяти В. И. Ленина».

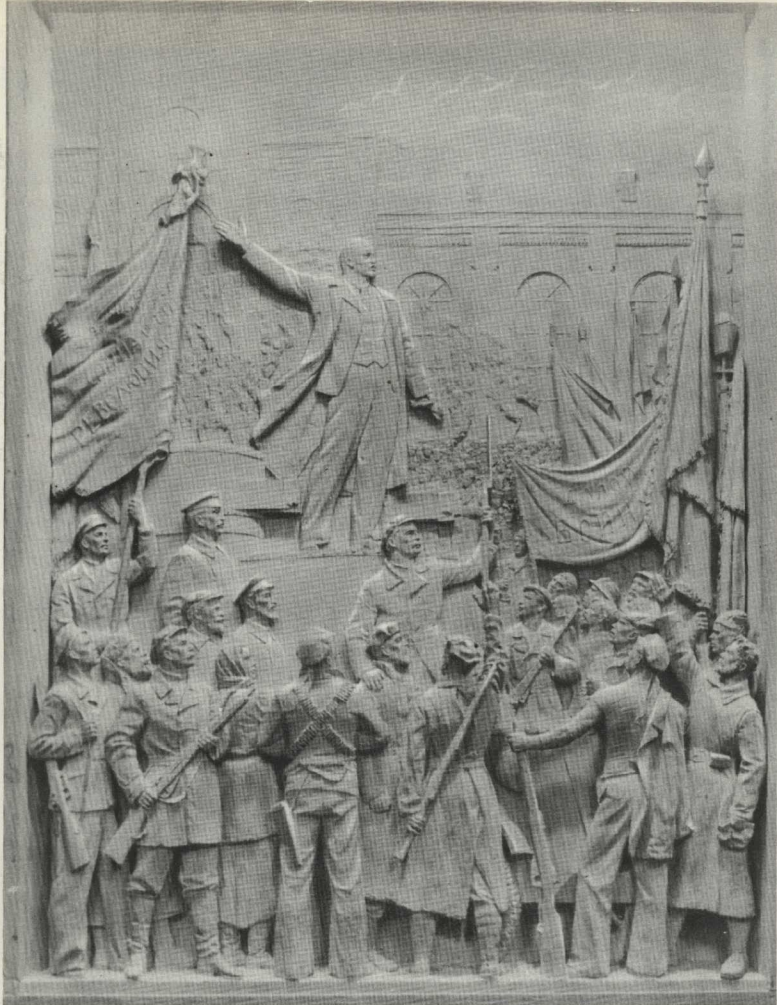
Незадолго до своей смерти Владимир Ильич высказал пожелание, чтобы для детей в Горках была создана школа. Осуществить это желание волею помогил Надежда Константиновна Ируслима и Мария Ивановна Ульянова. На протяжении многих лет они постоянно уделяли школе внимание: бывали в ней, беседовали с учителями и учениками, помогали оборудовать кабинеты. В последний раз Надежда Константиновна посетила школу 8 октября 1924 года. Она присутствовала на уроке арифметики у учительницы Марии Сергеевны Волковой, которая и по сей день учит деточки младших классов. Во время перемены школьницы плотным кольцом окружили Надежду Константиновну. Она долго-долго разговаривала с ними, рассказывала им о том, что школа, в которой они учатся, открыта по желанию Ильича.

Школа памяти В. И. Ленина существует вот уже двадцать пятый год. Из старого, маленького помещения, в котором в ноябре 1925 года начал учиться ее первый двадцать учеников, в 1936 году школа переехала в новое, просторное, красивое здание, с приписано оборудованными кабинетами, большими физкультурным залом, хорошей библиотекой. В школе царит порядок и чистота. Обучение и воспитание детей доверены опытному коллективу преподавателей.

Изна школа памяти В. И. Ленина идет своя чередом. Все в ней так же, как во всякой другой школе: тот же распорядок дня, те же предметы, и школьникам, помимо на своих товарищей и любой из советских школ: немые, любознательные, общительные. И все-таки на всем лежит особый отпечаток: школа памяти Ленина! Учатся в такой школе — большая честь, но и большая ответственность. Атмосфера преданности и торжественности царит в этой школе даже в обычные, будние дни.

В школе памяти В. И. Ленина учатся сейчас 550 учеников. 75 человек из них живут в интернате при школе. Это дети, оставшиеся без родителей в годы Великой Отечественной войны. Здесь они получают уход и образование. Сотни юношей и девушек вышли из этой школы в большую жизнь. И все они хранят светлое воспоминание о своем пребывании в Горках Ленинских, о своей школе.

Выступление В. И. Ленина у Финляндского вокзала.
Петроград, 3 апреля 1917 г.

Рельеф выполнен коллективом скульпторов: Н. Томским (руководитель коллектива), М. Бабуриным, А. Файнш-Крандиевским, Л. Кербелем, В. Цигалем.

(Всесоюзная художественная выставка 1949 г.)

С. Григорьев

Приём в комсомол.

Бессонная
художественная выставка
1949 г.

И. В. Сталин и В. И. Ленин в Разливе.
Рисунок Н. Жукова

Борис ПОЛЕВОЙ

Рисунок В. Высоцкого

Песня

ИЗ РОМАНА «ЗОЛОТО»

Ущиков с боеприпасами, присланных с Большой земли, Муса немного увлеклась. Она и без того была уже достаточно нагружена: мешок с ценностями весил немало. Но, увидев, что даже старенькая Анна Михеевна, надел очки, кладёт в свой чемоданик коробки с патронами для автомата, девушка тоже не сдержалась и, выбросив всё своё, положила поверх ценностей две компактных, но очень тяжёлых коробки. И вот теперь она еле шла, держась рукой за грядку госпитальной фуры, сбиваясь под тяжестью непосильного груза.

Несколько раз Анна Михеевна предлагала ей подсесть на поводку или хотя бы освободиться от своего мешка. От усталости Муса не могла даже ответить, она только отрицательно покачивала головой.

Кровь упругими толчками билась у неё в висках. Ослабевшие ноги подкашивались, трудно было отрывать их от земли. В ушах шумело, будто к ним приставляли по большой раковине. Но ведь и остальные несли не меньше, и Муса решила, что скорее уйдёт на этот сухой истоптанный мох, чем воспользуется возможностью незаметно сплунуть на подводу добровольно взятый груз. Одна мысль об этом приводила её в негодование.

Солнце, не видное из-за бурых дымных туч, продолжало исподтишка беспощадно сжигать землю. Головная колонна поднимала густую густую пыль, что ничего не было видно. Южный ветер резко дул в спины путников, смешивая эту пыль с дымом гари. Воздух как бы густел. Дышать становилось всё труднее, всё горше. А передние, среди которых, как говорили, шёл и сам Русланов, всё убаюкивали шаг.

Иногда Муса чувствовала, что сознание у неё начинает ускользать. Это было страшнее всего. Конечно, не затопчут, поднимут и груз, наверное, понесут. Но как же тогда она, комсомола, будет смотреть в глаза товарищам? Нет-нет, она не может ни отстать, ни увести. Чтобы отогнать от себя предательскую слабость, заставляя себя забыть об острой боли в пояснице, в коленях, Муса мысленно пела про себя любимые песни. Это сред-

ство, но однажды проверенное ещё в походе с Митрофаном Иальцом, на этот раз не отгоняло усталости и не давало сил. Когда перед глазами начинали вкружиться сверевающие круги, тёрла тышпота поступала к гору, а земля точно уходила из-под ног, девушка крепко закусывала губу, и острая боль отгоняла обморок.

Впереди, покачиваясь на кочках, как лодка на мелкой воле, шла последняя из госпитальных фур. На ней, вцепившись руками в деревянные борта, лежали пожилые партизан Бахарев, Мирко Чёрный и ижеи Куц, которого по требованию первого положив рядом с ним. Было видно, что каждый резкий толчок фуры причинял всем трём острую боль. Находившийся без сознания немец сжимал зубами и тоскливо постукивал. Должно быть, для того, чтобы не слышать этих стонов и скрыть свои собственные страдания, партизаны бесконечно тинали своими зубами старинную песню со странным припевом «весёлым разговор».

Отец сыну не поверил,
Что на свете есть любовь,—

фальцетом заводил Чёрный. Мусе всё время казалось, что его глубоко завалило, совсем округлившись глаза неотрывно смотрят на неё из своих почерневших впадин. Последнее слово он растягивал, и Бахарев, мучившийся в тифу, распаренный, потный, точно только что выскочивший из бани, сверкая блестящими сквозь бурую маску ными зубами, подхватывал хриловатым баритоном:

Эх, что на свете есть любовь.

В жаре полдня в густом буреи месине из дыма и пыли раздавался дуэт двух голосов:

И потом обо голосах, то слышався, то обгоняя друг друга, пеши:

Взял сам сабаю, взял он остро
И зарезал сам себя.
Эх, да развебался разговор...

Песня эта, неторопливая и вовсе не грустная, а скорее даже озорноватая, оторвалась недалеко, точно гасал, задохнувшись в лютном, пыльном воздухе, но тотчас же возникла вновь.

Девушка слушала бесконечно повторяющиеся куплеты и, стараясь не обращать внимания на взгляды Чёрного, думала об этих людях, уменьших самоотверженно юность и мужественно пропустить смерть. Думала и о своём, прохладный ветер дунал, что в голову помимо воли сына и снова лезла коварная мысль, что не будет большой беды, если она возьмёт да и сложит свой груз на подводу.

«Нет, не сложу,—отгоняла она, точно назойливого комара, эту утомляющую её мысль, ила Николая. Ах, голова, голова, голова испытанием, настоящая она и комсомолка, ствол она и названия советского человека». Ноги её совсем одеревенели. Точно магнитом, притягивало её к земле, и стоило напряжиться отидать и переставить их. Паши и поинсина нмал. Всё чаще и чаще подступала к горлу тошнота, и теперь уже целые stacks радужных кругов рожались перед глазами.

Девушка ещё крепче вцепилась в грядку фуры и грозно приказала себе «Иди, не падай, не падай!» Кровь из закупленной губы текла по подбородку... И тут произошло чудо: мешок за плечами вдруг точно потерял часть своего веса. Мусу почувствовалась такая лёгкость, такая свежесть, прохладный ветер дунал ей в лицо, разгорячённое лицо. Что это? Радужные круги исчезли. Показывающаяся впереди фура, мохнатый от пыли круп лошади, фигуры партизан, несомно видимые в буром облаке,— всё встало на свои места.

Мусу оглянувшись. Рядом, чуть позади, стараясь приспособиться к медленному её шагу, шла Николая. Ах, голова, голова, голова—весь он был точно покрыт бурой охрой. Только глаза оставались попрежнему ясными и поражала своей удивительной голубиной да ряды ровных крупных зубов прохладно белели за приоткрытыми потрескавшимися губами. Через плечо у него была перетнуты на толстой веревке два шпика из тех, что самолёт сбрасывает в Бельгию. Они были, повидному, очень тяжёлые. Чтобы верёвка не рвалась плечо, Николай поднесу под неё свою свёрнутую куртку. Сам он был в майке, и мокрая эта майка плотно облепала его могучий торс, на котором играва каждый мускула. Пот извистыми ручейками сбегал с лица, оставаясь неровные белые следы.

Николай молча сжимал челюсть с мускульных плеч.
«Хороший, чуткий,— подумала девушка, — сам несёт и ещё помогает хочет». Она откровенно покачала головой и отдала руку молодого партизана. Ответить не было сил, но она не выпустила его горячую ладонь, и руки, слабо спрыскиваясь, говорили красноречивее слов.

Гусло в небе гудела вражеский самолёт. Из-за дыма и пыли его нельзя было рассмотреть, но что-то гомолу партизана угадаи, что над ними висит тот самый вражеский двухдвухмоторный разведчик, который на фронте всегда «старшиной воздуха», «крамой», а в партизанских краях—«очками» или «фрицем» с оглоблиями. Иногда он точно застыл в воздухе и звенел над головами надождливо, как комар. Обычно таких самолётов побирались. Они имели сверкающую приважку во время разведки развакаться метанием мелких бомб на скопления людей. Но теперь на него никто не обращал внимания. Усталость убива все мысли, кроме одной: несмотри ни на что, двигаться. С трудом вползла нога, сползаясь, падая, люди шли вперёд, шатаясь под непосильным грузом, с шипением, с ударом воздуха, как маленькую победу, отмечая каждый сделанный шаг.

Идя рядом с Мусей и укладкой поддерживая ритм её мешок, Николай раздумывала над тем, что происходило. Сиз «фриц с оглоблиями» гудит над их головой, раз в разгар наступления на Москву, у которого столько грешало в последние дни берлинского радио, противные призывали бросить на них, на пореску советских людей, действующих в густом тумале, войска, артиллерия,— значит, задача партизан выполнена, и, даже отступая, они отвлекают на себя, отрываят от фронта хоть немножко, хоть самую малость вражеских сил. Пусть баша разгромлена и сожжена, пусть пропало всё в этой духоте тыщиться без дороги в гущу пересохших болот и навстречу новым познностям бедам и испытаниям, пусть они грешат под тяжестью груза,—ничего, ничего, они продолжают воевать!

— Разве мало таких, как мы! — неожиданно дал себя прозвонить Мусу Николай.

Мусу удивленно глянула на него и, поняв, что он думает о том же, что и чём она, отговкнула покаянную руку.

Ничего не сказав, Николай пожа ей руку и исчез в пыли, чуть слышно позвякивая котелком.

Раненые всё ещё тянулись без слов знакомый мотин, который был теперь плесок грусти. Огненные разноцветные круги опять поплыли перед глазами девушки. Она пошатнулась, успевшишь только обхватить руками Мусу. Он не устоял, тогда уже не будет сил подняться! Выждав минутку, она вполголоса погубиле и стараясь отогнать от себя опасениями забыть, тихо пропала:

Что на свете есть любовь...

Последнюю ноту она растянула, и нота эта долго звенела, как стриж, заблудившийся в пыльном духоте. Чёрный даже присел на талеги. Вздвинув белками глаз, он поддержал песню, и они вместе согласились закончить:

Анна Михеевна, дремлявшая среди узлов, очнулась и удивлённо посмотрела на раненого.

— Эх, сестрёночка, что несёшь вместе спомём—начна было Чёрный, но Мусу, не слышая его, уже пела второй куплет. Приподнялся на локте Вахраев. Тупо глядя воспалёнными глазами, бессознательно подтягиваясь зловещий смел деичьего голоса, он хрипло подхватыва песню.

Немощь очнувшись, перестала стоанть и удивляио, даже со страданием смотрел перед собой, стараясь, должно быть, понять, действительно ли поют его немощные соседи по фуру и эта девушка, сгибавшаяся под непосильной тяжестью, или это чудится ему в бреду.

Заговда третий куплет, Мусу слышала, что поддерживают её уже не только с фуры, но оттуда, из душной мглы, в которой неясно маячили фигуры партизан.

Ну да, колонна подхватыва песню. Разрастается, ширится, песня, точно магнит железные опилки, стигивала людей туда, где звенел голос запевала. Колонна уплотнилась. Задние подтягивались. Вокруг госпитальной фуры сбивались большая, неясно темневшая на мглы толпа.

Точно свежим влажным ветром, овеивая песню устаное, разгорячённое лицо, будо ключевой водой, смачивала пересохшие рты. Люди поправляли на плечах ящики, мешки, части разобранных пулемётов. И казалось, что уже не такой душной слышно дышит на них болото, не так неровно плывут, будо и гурь полечка, и милье болот ватруженными силами.

Чувствуя и на себе освежающую силу песни, радуясь, что искусство, которому она мечтала посвятить жизнь, могущественно даже в таких невероятных условиях, Мусу, как только отзвучали последние слова старой песни, поспешила завести ноту, ту, что по вечерам с особой охотой певали партизаны.

запела, почти выкрикнула она, боясь, что её не поддержат, но уже десятки голосов дружно подхватили:

И, чувствуя, как устанавливается у ней контакт с устояло колоной, девушка, закрыв глаза, уже тише и мелодичнее вывела:

Эти последние слова утончили в пронзительном, ахном, разбойном свисте. Заснувшу два пальца в рот, сверкая белками глаз, свистела Чёрный, вовсе позабывшись, должно быть, в эту минуту о своих ранах.

Новая песня, которую все знали, захватыва колоанну, и девичий голос, звмывавший над остальными в начале куплета, тотчас же тонущ в сотнях хриплых, усталых голосов, которыми, как казалось, гудела сама эта душина, пыльная мгла.

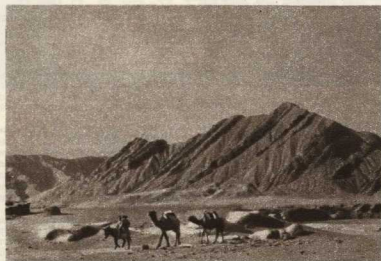
Девушка чувствовала теперь связь со всей колоанной, вытнувшись далеко вперёд и назад. И, чувствуя власть, которую давала ей песня, власть обожать усталость, жару, жажду, власть бодрить, вселять уверенность, Мусу старалась, чтобы песни не стихали, и самозабвенно заводила их одну за другой.

Сначала перепелли любимые предвоенные песни: «Катюшу», «То не тучи грозные облака», «Три танкиста», «В путь-дорогу дальнюю». Потом партизаны постарше завели «Кузнечком», «Отряд коммунар», «Паровоз», «Смело мы в бой пойдём» и даже старую, давнюю «Песенку о Косовом полку», у которой Мусу знала один только уловок и не очень яростный припев: «Сергей поп, Сергей поп, Сергей валеный сапог». Потом, когда и эти песни иссякли, привидившись к госпитальной фуру, старики из деревских мастеров и бригадиров завели «Коробочку», «Златые горы», «Потеряла я колёсико», «Маруся отправилась и даже солидатеж Мусу покраснеть.

Многие из этих старых песен девушка даже и не слышывала. Запевала другие. Песни, казалось, рождались сами, и Мусу, скватив мотин, подтягивала без слов, думая о том, как хорошо всё-таки, что она настояла на своём и пошла в музыкальный техникум, как слышно быть певичью у такого чудесного народа.

Давно ли девушка, как пересевший хаос, клоаниса к земле под непосильной тяжестью ноши. И вот она уже идёт бодро, прямо, даже и дождясь, что подождет, идёт, полагая о трудностях предстоящих испытаний, обдумывая своё будущее.

Берег Вахши.

ВОЗРОЖДЕННАЯ ЗЕМЛЯ

Словно грозные часовые, стоят на юге Таджикистана высочайшие горные вершины Памира. По ту сторону Памира Афганистан, Индия. Там вопрежнему живут рядом роскошь и нищета, дворцы и тюрьмы.

По эту сторону Памира раскинулась земля советского Таджикистана. Здесь новые города, школы, театры, клубы и библиотеки. Здесь 200 колхозов-миллионеров и сотни Героев Социалистического Труда. Здесь санатории для хлопкоборов и университеты для детей землепашцев и рабочих. Среди гор и ущелий на тысячи километров протянулись шоссевые дороги. А горные реки повесили свои воды по вновь построенным кавалам. Они оросили бесплодные земли пустынь и сделали их плодородными.

Чудесные перемены произошли в Таджикистане. Скакнуло расцвела древняя земля таджиков. Большевикская партия и великий Сталин научили таджикский народ строить новую жизнь. В респуб-

лике создана новая промышленность, построены города, расцвело передовое социалистическое сельское хозяйство. Таджикский народ выростил свою интеллигенцию и создал свой искусство, национальное по форме, социалистическое по содержанию.

Одно из величайших завоеваний таджикского народа — возрожденная земля Вахшской долины. — Мертвая земля, — говорили когда-то дехкане, обходящая на верьблюдах знойные несски.

А теперь далеко вокруг, до самых голубых гор, протянулись хлюмковые воды. Председатель колхоза имени Димитрова Карамов с гордостью показывает сложную оросительную систему.

— Тысячи людей строили канал имени Сталина, — рассказывает он. — К нам прислажали и рабочие Москвы и строители Урала. Здесь были узбеки, казахи и туркмены. Это была настоящая народная стройка! Теперь в воде недостатка нет. Канал даёт нам

сотни миллионов кубометров воды в год.

При змре за каждую каплю воды из арка приходилось платить большие подати. Хлопкоороба Вахшской долины покладали земля своих предков и уюдили в горы на поиски хлеба и счастья. По всей долине было лишь несколько убогих киплаков и небольшие поля у каналов древнего орошения. Громадные массивы земель были засолочены.

— Теперь, — говорил нам председатель колхоза имени Жданова Мовлянкудов, — мы имеем почвенно-мелиоративную станцию. Больше 15 лет ведёт она научную работу по осушению болот, в борьбе с засолением. Научные сотрудники станции своими исследованиями оказали действительную помощь колхозам и совхозам Вахшской долины. Они научили хлопкоборов осушать болота, строить каналы для спуска грунтовых вод и пользоваться передовой агротехникой.

В Вахшской долине высвасывается преимущественно тоговокозлякостый хлопок.

Вахшская долина сегодня — это сотни передовых колхозов, это богатейшие совхозы, машинно-тракторные станции, сады цитрусовых и рощи яблок. Это тысячи счастливых семей хлопкоборов. Здесь нашли они свой счастье.

В 1925 году товарищ Сталин, обращаясь к первой партийной конференции большевиков Таджикистана, писал:

«Привет Таджикистану — новой советской республике трудящихся у ворот Илудстана. Горячо желаю всем труженникам Таджикистана успехов в деле превращения своей республики в образцовую республику восточных стран».

Пожелание великого вождя осуществлено. Советский Таджикистан стал подлинно образцовой республикой восточных стран.

К. МОИСЕЕВА

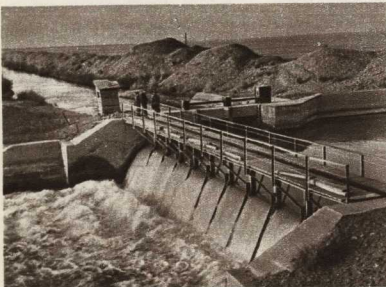
Вахшская долина.

С полей Вахшской долины отправляются составы, груженные хлопком.

Лимоны, выращенные Вахшской зональной опытной станцией Всесоюзного научно-исследовательского института субтропиков.

Гидротехнический узел в Вахшской долине.

БЕОБЫЧНЫЙ РЕЙС

Н ездало до гула по паровозному депо станции Льгов пошёл слух: Валентин Куренков вместе с Готтии тителесоний поезд. И будто бы не на пятсот тонн выше нормы, как привёз прошлый раз, а чуть ни на тысячу.

Говорили об этом больше молодые: паровозники-комсомольцы. А кто постарше, совмещая это уж давно с работой полнотонна, и кое-кого из ребят свободной смены.

Правда, был однажды такой случай. Но тогда состав вёл опытный, бывалый машинист Посметье; благодарно: от начальника доporto получил Куренков премию девятый, это верно. Но уж болало молот!

Дуся Гончарова, секретарь комсомольской организации депо, всё-таки побоялась в диспетчерскую узнать точно. Но, не дойдя, встретила Баранчиков, инструктор полнотонна, и кое-кого из ребят свободной смены.

— Ты точно сто двадцать сверх нормы! крикнула ещё издала Баранчикова, запыхавшаяся и раскрасневшаяся от быстрой ходьбы.— Что делать будет?

Трудно сказать, кто первый заговорил о встрече, но поправилось это сразу. Не волиди ещё льговские комсомолы таких составов! А здесь, на узле, привыкли отмечать успех каждого комсомолка. Как же такого не отметить?

Но не очень-то просто организовать встречу, когда до прибытия поезда остаётся какой-нибудь час. Хорошо бы подвести шесты, да где сейчас раздобудешь вот острый обратный молоток обязательно. Правда, кланшет есть где-то на Льгове-втором, фатог — на Льгове-первом, а за трюмоном надо бежать в рабочий поселок.

Придётся нам побегать, выслушать клан, — рассмеялась Баранчикова — Объявят тебе надо — и в депо, и в вагончики, и на дистанцию, в город позвонить, в райком! Чтобы везде про них знали!

Их наскоро условившись, кому что делать, разошлись в разные стороны.

Быстро спускается звание сумерек, чётче выступают дальние огни заланий. Над путями тоже вспыхивают белые фонари, алыми длинными составом леги тёмносиние тени. Звенят буберы, поют рокиги, глуховами от сырости фонари переключаются маневровые паровозы.

На свободном пути чуть левее станции собирается народ. Подходят с переезда, со стороны депо, из уличной улицы. Минуту жёсткий ручной фонарь, потом другой, третий — пришли вагоники.

— Это по какому такому случаю? — спрашивает, пододвиг, знаявший машинист Посметье, ему почтительно объясняют причину летучего митинга.

— Меня, несёшь, не встречали, когда я свой тителесоний привёз! — с шутовской обидой говорит он.

— Так же комсомолы, — отвечает ему задорный голос.

И Посметье, собравшийся было продолжать свой путь, тоже остаётся.

Подошли накануне депо и парторг. Чёрные шпидли с полсажком горят торятся в весёлой, несезонной толпе. Теперь всё готово к встрече машиниста-комсомолка, делегата XI съезда ВЛКСМ Валентина Куренкова. Того самого, кто обещал за день рождения Иосифа Виссарионовича привести три состава с перевышением на пятсот тонн и вот, гляди, прекрывает вдвое своё обещание на втором же рейсе.

Всё готово к встрече, все ждут, и никто не знает, что с Валентином Куренковым и его бригадой в этот час стрясется беда...

Сначала всё шло превосходно. Перед отправлением Валентин, как всегда, подробно рассказав помощнику Виктору Шапошину и конютеру Евгению Данилову, как будет вести поезд. Нипочем, чтобы сидели за всеми его действиями, — так достигаются согласованность в общей работе. Впрочем, им об этом только и не напоминал. И Виктор и Евгений — молодые комсомолы, старательные ребята. Тесная дружба приучила всех троих понимать

друг друга с одного взгляда. А на своей «СО», могучий паровоз, им привыкли смотреть, как на самое дорогое и любимое существо.

Будто стараясь следить за ним, улавливать и чистить, кажется, уже невозможно. Незаром коммунист Бородина привёз на их паровоз свою бригаду, когда делал последний раз промышленный ремонт: поглядите, мол, как мы старались следить за ним, ухаживать и чистить, кажется, уже невозможно. Незаром коммунист Бородина привёз на их паровоз свою бригаду, когда делал последний раз промышленный ремонт: поглядите, мол, как мы старались следить за ним, ухаживать и чистить, кажется, уже невозможно. Незаром коммунист Бородина привёз на их паровоз свою бригаду, когда делал последний раз промышленный ремонт: поглядите, мол, как мы старались следить за ним, ухаживать и чистить, кажется, уже невозможно.

Свежий вострый ветер, бегут назад записанные ветры. Приближался будильник дистанционной или дивизионной высочайшая передача; останется бегущий аэролок полотно по подмёрзшему грейдеру грузоукон. Нет, тут, на паровозе, и не подумаешь, что за ним девятосю семь тяжело грубых вагонов. Девятосю семь! А Валентин стоит, большой, спокойный, улыбающийся, и его широкая рука легла на реверс, будто отдыхал.

Впрочем, это впечатление споконности обманчиво. Валентин обычно только усмехнется, когда иной раз даже бывалый машинист скажет, что ему «везёт». Уметь слушать работу машины, уметь видеть всё сразу, любить эту сильную умную громоздую — и тогда каждому «везёт» одно: уметь восхитить бригаду. Один тут ничего не сделался. Разве без такого помощника, как Виктор, он сумел бы превратить техническую скорость без малюго на два километра? Разве удалось бы ему со скоростью двадцать километров в час выдержать — атындадть тонн толпана без такого конютера, как Жени?

Валентин Куренков остро чувствует свою ответственность за бригаду. И не в одной только технической амушке дел. Об «вредных его конютерах — Черенков, Обмыденных — пришли на паровоз, не будучи комсомолками. Сам читал с ними устав, газеты; беседовал, спорил. Так и в другом, другого подготовил к вступлению в комсомол.

Колёса заромыжились на стрелках. Промелькнула станция Рузлитово. Виктор лезком, с хода, принял жест. Скоро Пёсь. На этом переезде так же, как и на первом, от неё нельзя. Здесь нужно удерживать скорость. Валентин поднял брови, Шапохин впился глазами в стекло, Евгений надел ружьями.

И тут сработал стопкран... Паровоз стоял, адрокт от востри, в синятых метрах от начала подъёма. Трудно было выбрать место для остановки жужа. «Нуеужа реишь?» — думал Валентин, еда слышая, что говорит ему помощник, мастер а заводского завода. «Ну, валдно, ни а что не знаю, ну, потупил...» А как же обещание? А что скажут комсомолы? А во что обещался стране эта остановка, если он теперь не вытнет состав на путь?

Валентин поймал себя на том, что его раздражает мастер, неуложко тончущийся в своих огромных валенках, в небытовом тулупе, по липнику, мокрому снегу. Серый, гнетущий символ быстро обваливался неутоую, пустую степь.

— Да-а, остановились! — подошёл, покачал головой главный; отгвернул полку от ветра, он чиркнул спичкой, зажёл ручной фонарь. — Нипочем, не волнуйтесь! Мы тут в прошлом году так вот стали. И состав куда меньше был. Сколько ни билось, так и не вытнули! Место такое — хоть бы с ходу-то взыть!

— Да, — сердито сказал Валентин, вспрыгивая на подножку.

Усиленным оном он взял себя в руки. Он стоял перед пультом и, наморщив лоб, думал. Он лихорадочно вспоминал и формулы, которые учил в курсе, и рассказы старших конютеров, и случаи из собственной практики. Он прикидывал, будто взвешивал на ладонях, вес состава и мощь своего «СО». Потом поглядывал на ребят.

— Надо взыть. Понято? — сказал он наконец.

И ребята молча кивнули головами: понято. Держать пар на нынешнем напряжении; следишь за аэропсочкой, за уровнем воды в стек-

ле, чтоб ни одна лишняя капля её не помешала могучей, решающей работе цилиндров.

Далеко в хвосте, в серой муть мичула сигналы, а впереди, как в тумане, осадил поезд, сжал его немощно и плавно водил в место.

Было несколько мгновений тиши, может быть, минут, когда казалось: не выйдет, затянется. Но вот что-то, что трудно выразить словами, — как будто встал какой-то человек, или пар, или вуг массивного скольжения поршня — над взараговало под ногами плита. Это-то переисево: точность, расчёт, умение, отличная подготовка паровоза. Ещё, ещё немного...

И вот снова свистит вострый ветер, режет тьму блестящий и острый, как меч, луч прожектора, и уже переливается на горизонте золотая россыпь льговских стационных огников. А в трюи — на куренковском паровозе — бегает глава и раскрасневшаяся лида, будто только что объяснялся они кому-то в любви. Когда проехали семафор, увидели на путях толпу. Не случился ли чего? Нет, со знаменем стоят.

— Встретяют, должно быть, кого-то, — сказал Валентин. — И как раз на том месте, где нам нужно стать. Помешаем им, пожалуй.

По составу проиёл мягкий перевоз тарелок. Паровоз стал, отауларся. И только что Валентин, заинтересованный прожектором, поставив ногу на лесенку, как звонко ударил марш. Люди радостно и тесно окружили паровоз. Тянулись руки, улыбались знакомые лица. Валентин так и замер. Виктор прятал лицо, чтобы справиться с радостным слезотечением. Изяе его плеча, ещё не воинная, выглядывала Евгений...

— Это случилось не где-то. Об этом не проли в газетах. Это был тот самый Валентин Куренков, с которым ежесезонно встречались в депо. Своими глазами каждый увидел, чем можно достигнуть стахановскими методами, любовью к делу, молодым комсомольским дерзанием.

— Все комсомолы ходят нынче гордыми, — шутило говорили в депо.

Но в этой шулке была хорошая правда. Все комсомолы в самом деле чувствовали гордость. И не только за Валентина Куренкова: умело, воермие организованная встреча говорила о комсомольской дружбе, о товарищеской чужности и анимации.

А чувство гордости за коллектив обязывает быть достойным его. С особенной остротой об этом думали молодые, те, что были только что приняты в комсомол.

— «Справдла доверие!» — думал Алексей Алфиов, конютер паровоза 173381, и добился цели, которую поставил себе в день вступления в комсомол: переворотил в декабре больше 16 тонн толпана.

— «Справдла доверие!» — думал Алексей Молокосола, помощник машиниста другого паровоза. Через несколько дней после встречи куренковского состава он с гордостью сообщил секретарию организации о достижениях его бригады: перевыполнил почти на километр техническую скорость, сэкономил на ремонте две с половиной тысячи рублей. Отличную оценку своей работе получил и шардичина паровозных бригад стахановка Нина Пругинкова.

Победа Куренкова и организованная ему встреча стали событием и среди несезонной толпы депо. Молодым слесарям, конютерам, черноработам ещё раз задулись над тем, что если хочешь, быть комсомольцем, — будь впереди.

К Дуся Гончаровой figlia, просили устав, задавали вопросы, рассказывали о перевыполнении норм...

Сейчас уже подготовлены к приёму трое молодых стахановцев: Галя Корнева, слесарь, конютер стахановского паровоза Валентин Афанасьев, черноработок Лесюшка Иванюковская. Подаяны званьяния о приёме, будуще комсомолы говорили:

— Хотим стать и станем такими как Валентин Куренков.

И. ЕВГЕНЬЕВ, С. СМОЛЯНИЦКИИ

ДРЕВНИЙ ГОРОД ВЩИЖ

ПОЧЕМУ ВЩИЖ

На крутом берегу Десны раскинулось небольшое село со странным названием — Вщиж. Словяни ибюлеными садами да белыми домиками оно мало чем отличается от десятков других деревень, затерянных в густых Брянских лесах. И тем не менее это село особенное...

Первый раз Вщиж упоминается в летописи на пять лет раньше Москвы: в 1142 году.

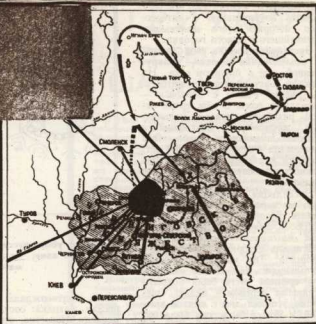
В то время князь Всеволод Ольгович разослал своих соперников по дальним городам. Владимиру Давыдовичу Черниговскому достался Вщиж. В 1160 году, когда о восьми князьях осадили Вщиж, вщижский князь Святослав Владимирович отбыл от них благодаря поддержке своего тестя, Анарея Боголюбского.

Но не только в летописи есть упоминание о Вщиже. Полтораста лет назад знаменитый историк и писатель Николай Михайлович Карамзин неожиданно получил письмо. Его прислал с оказией помещик — старожил села Вщиж, Орловской губернии. «В здешней стороне есть предание, что село Вщиж было городом особенного удельного княжества, — прочитал в этом письме Карамзин. — Ещё домние в окрестности видны следы земляных укреплений и находят большие гранитные кресты, весьма не худо выделанные. Никто не знает, когда и кем они кресты поставлены. Должно заметить,

что в наших местах совсем нет гранита. На полях много курганов; один из них в самом селе и наполнен старинными кирпичами; сказывают, что тут была церковь. Выкапывают также не мало мелких крестов, икоп, железной конской сбруи...»

Автор «Истории государства Российского» не могло не заинтересовать всё то, что он прочитал в этом кратком письме. Карамзин пытался восстановить историю города «особенного, удельного княжества», но в распоряжении талантливых исследователей были лишь отрывские строки летописей да короткое это письмо. Всё, что Карамзин узнал о Вщиже времён князя Владимира Давыдовича и его сына Святослава, он описал во втором томе своей «Истории». Но подробная история города ещё долго оставалась загадкой.

Таинственный курган, что «в самом селе и наполнен старинными кирпичами», с давних времён не давал покоя жителям Вщижа. Через несколько лет после письма Карамзину они сами попытались раскопать этот курган. Заступом и ломом разгребали они груды битого кирпича. Внизу, под толстым слоем земли, крестьяне наткнулись на развалины древней церкви. Под её руинами попадались бронзовые подсвечники, художественные подсвечники с эмалью. Особенно поразили всех бронзовые арки. Это были полукруглые рещетчатые пластины. Их украша-

Вщижское княжество в 1156—1166 годах (удел Черниговского княжества).

Стрелки тонкие обозначают походы русских князей на Вщиж в 1160 году; стрелки жирные — походы Батия в 1237—1238 годах; пунктирной стрелкой обозначается предполагаемое направление похода Буру и Кадаина весной 1238 года.

ли тонкие узоры, крылья диких животных птиц. Кто и когда владел так искусно литейным промыслом? Этого крестьяне узнать не могли. Арки отравили в Москву, в музей. А там о них писали, будто построили их немцы. И только через сто лет, в 1940 году, лауреат Сталинской премии доктор исторических наук Борис Александрович Рыбаков прочитал древнерусские слова: «Господи, помози рабу своему Константинову». Учёный доказал, что надпись была сделана сначала на восковой модели, по которой и отливалась арка. Стало ясно, что Константины были искусными русским мастером, жившим в XII веке.

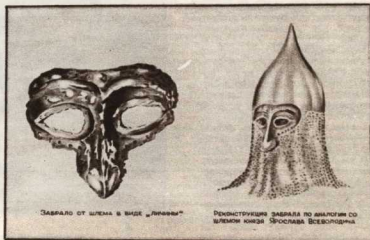
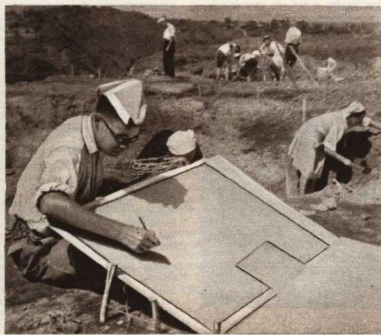
Но профессор Рыбаков не остановился на этой догадке. Чутьё историка подсказывало ему: глубоко в земле, под домами и улицами нынешнего Вщижа, ещё дожидается опытного исследователя множество таких же намятников старины. Быть может, добравшись до них, удастся прочесть ещё не одну удивительную страницу нашего славянского прошлого.

Так, в 1940 году под руководством Бориса Александровича Рыбакова начались во Вщиже первые разведывательные раскопки. Война прервала работу экспедиции. Но в 1948 году она возобновилась с ещё большей энергией. А в 1949 году, после широких лет-

Во Вщиже часто встречается особый вид бронзовых корчуг для выпрессовки.

На каждом шагу попадались интересные находки...

Заворот от шлема в виде «лилии»

Решетчатая завалка по аналогии со шлемом князя Ярослава Всеволодича

них раскопок, учёный уже мог рассказать поучительную и интересную историю этого маленького древнерусского городка...
 Экспедиция начала работы с исследования церкви, обнаруженной ещё в прошлом веке. На каждом шагу попадались интересные вещи. Рядом с церковью — развалины дома. В нём, среди самой различной утвари, мельничные жернова и обуглившаяся крошка пшеничного хлеба. Она лежала в земле более 800 лет! По этим жерновам учёным удалось полностью воспроизвести древние мельницы.

Экспедиция обнаруживаю гончарную мастерскую, печь, где обжигались горшки.

Любая, даже самая незначительная, на первый взгляд, находка обогащает историков знаниями о прошлом. Так, например, учёные натолкнулись на большой дом. Вся его средняя часть была покрыта ступицами деревом и медью. Конечно, это был дом медной посуды, а может быть, там была баня или теремок, покрытый медью (терем «златоверх»). В этом же доме учёные раскопали остатки печи. Из неё самое интересное, в ней был дымоход.

До этого времени считалось, что в XII веке в древней Руси топили только «печурью», без дымохода. Теперь это мнение было опровергнуто. Участники экспедиции долго любовались найденной в доме богатой утварью тонкой работы: это были искусно выделанные глиняная, стеклянная, бронзовая, медная посуда, железная поволочная маска от змея — личина. Все эти находки относятся к XII веку. Но теперь уже профессору Рыбакову интересовали более древние времена.

С 1948 года стало известно о поселениях на берегу Десны, в долине каменного века. Об этом свидетельствовали курганы с каменными топорами.

Но какие славянские племена жили в этих местах? Какие у них были общественные и жилищные здания? Оружие? Предметы быта?

Найти интересные славянские памятники эпохи язычества было давнейшей мечтой многих русских археологов.

И вот однажды рядом со Вишнем, на лесном холме, удалось раскопать необычайное строение удивительной формы. Висая в воздухе она была одна особенность: в этом здании не было ни очагов, ни предметов быта, ни домашней утвари.

Найденные неподалёку орудия труда говорили о том, что это строение относится примерно к V веку до нашей эры. Может быть, здесь было жилище горожанина, значительно более древнее, чем Вишнь. Но почему же тогда вокруг этого как будто не жилище здания нет остатков никаких жилищ?

Этот нежданный до ограживает часток. А рядом, строго по вышке, через каждые полтора метра выгребены ямы. Через несколько десятков метров снова тянется длинный ряд таких же ям. Ямы и ряды расположены не симметрично. Значит, здесь не могли стоять столбы да навеса. Разнообразная медная посуда, ножи и пёсы вокруг этих ям наводят на другую мысль.

«Скорее всего здесь стояли деревянные колоды, которые послужили древним славяне», — решил Б. А. Рыбаков. — Ведь жертвоприношения сопровождалась приращивания — вот почему здесь так много питьевой посуды». Эту же

Головной убор русской женщины. Слева направо: по новгородской фреске XI века; по даннымклада из старой Рязани XIII века и по материалам экспедиции во Вишне.

мысль подтверждала очень интересная находка: осуд с головной медалью. Известно, что у древних славян медаль был священным животным.

Терем стало понятно, почему вокруг здания без печей нет жилищ. Очевидно, здесь было особо почитаемое священное место. В доме, отгороженном часток, люди не жили, там жили боги — деревянные колоды. А люди приносили туда только по праздникам, чтобы принести богам жертву. Это было святилище, возникшее около двух с половиной тысяч лет назад.

Такое древнее славянское святилище было открыто впервые. Это была замечательная находка. А в четырёх километрах от этого святилища удалось раскопать и древний погреб той же поры.

Археологические выкапывания во Вишне и по реке Десне будут ещё продолжаться. Но уже теперь можно предостать слово находкам.

О ЧЕМ ГОВОРЯТ НАХОДКИ

С IX века Вишнь населяли родичи. Дома в древнем Вишне были расположены вдоль Десны. Жители пахали землю, охотились, возвали. Родичам было известно гончарное ремесло, производство железных орудий, тонких украшений.

К XII веку город разрастается. Жители обнесли его деревянными стенами. Это связано с приходом во Вишнь богатого князя Владимира Давыдовича Черниговского. Младший Вишнь становится его «стольным городом». Князь пере-

устанавливает и расширяет свою столицу. Он строит церковь, новые дома, возводит мощные деревянные стены с башнями. Тогда-то и возникли на берегу Десны те самые земляные укрепления, которые так поразили ещё современников Каремия...

Именно в это время особенно заметна социальная дифференциация во Вишне. С одной стороны, найдены просторные богатые дома с обитыми медью крышами, а с другой — низенькие, крытые соломою домики...

В 1160 году на вишневского князя Святослава напали дружины восьмью соседних князей. Ослаб была жестока. Но вишневцы упорно защищали свой город, и отстоял его. После снятия осады во Вишне снова строят жилища, укрепления, возрастает терем златоверхих. Вишневские оружейники производят тридцать орудий: сабля, меч, копье, шлемы, ножи; искусные умельцы изготовляют художественные изделия из бронзы (найдены бронзовые вколотки тонкой работы); гончары выделывают самую различную посуду, рукоуминой, чаши с богатыми и дисковыми узорами. Они соперничают друг с другом в мастерстве, и поэтому каждый мастер имеет своё отличительное клеймо.

Много нового тогда наука эта исследовала. И теперь, когда она увеличивается замечательным успехом и все трудности уже позади, надо рассказать о тех, кто своими руками извлек из земли драгоценные памятники глубокого прошлого...

Участники экспедиции за работой.

ПЕРВОЕ СЛОВО В НАУКЕ

Старые друзья встретились летом на лесном берегу Десны. Их привлек сюда жажда знаний, неутолимый интерес к истории нашей страны. То были студенты Московского университета, институтские научные сотрудники — давние друзья профессора Рыбакова. И здесь они встретились, как старые друзья.

Это было ещё в тридцать шестом году. Недалеко от Подольска путешествовала группа ребят — членом исторического кружка Московского дома пионеров. Они раскапывали курган древнего славянского племени витичев. Работами руководил Б. А. Рыбаков, тогда ещё молодой доцент, комсомолец.

Увлекательные рассказы учёного, невольники находки так завладели ребят, что многие из них тогда же решили посвятить себя археологии. Любовь к науке они пронесли через фронты Отечественной войны. Вернувшись из армии, Владислав Кропоткин и Ростислав Розенфельд поступили в Московский университет. Один из них уже закончил учёбу и работает в Академии наук СССР, а другой продолжает учиться на пятом курсе. Каждое лето они отправляются в экспедиции. Старым учителям на раскопки. Вот и на этот раз они вместе. Владислав Кропоткин увлекает поселения древних славян. По его предположению, на курганах найдены самые интересные курганы. С жаром он принимает за работу. После утренней труда ему удалось откопать курган бронзового века. Все своё наблюдение Владислав тщательно записывал. Материалов накопилось много. Они вылились в научную работу, над которой Кропоткин трудится уже несколько месяцев.

Его верный товарищ, Ростислав, неутомимый разведчик. Целыми днями, не считаясь с погодой, он пролазил в густых лесах, лазал по оврагам, исследовал берега реки. Ему также удалось отыскать курган бронзового века. Он, как и Владислав, пишет о курганах бронзового века статьи.

Интереснейшая работа вылилась на долю студентов пятого курса исторического факультета МГУ имени Елагина. Они тоже собирались раскапывать верные открытия на нашей земле древнеславянские святилища...

Много помог экспедиции и студент Педагогического института Ю. Берковский. Наблюдательный художник, он привёз в Москву множество зарисовок и чертежей. Даже ночью, при свете карманной лампы, он ухитрился зарисовать находки, обнаруженные днём его товарищами. Но самый большой ободователь — труд — монография «Древний Вишнь» — готовит руководитель экспедиции профессор Б. А. Рыбаков. Там будут рассказы и о курганах бронзового века, и о древнейшем святилище и о Вишне IX—XII веков, и о многих других важных открытиях этой экспедиции.

Раскопки во Вишне — большая школа для молодых археологов. Работа в экспедиции являлся для них серьёзным испытанием. Они выдержали его с честью. Молодые археологи могут гордиться тем, что они сказали уже своё первое слово в науке.

Бригадир Виктор Дюков.

КАЛИНИНГРАДСКИЙ СТАРОЖИЛ

Виктор Дюков — один из старожилов Калининграда. Старожил! Это слово мало подходит к двадцатипятилетнему человеку. Тем не менее это так.

В первые дни существования самой молодой в Российской Федерации области прибыл сюда поэт. Он привёз оборудование, материалы для будущего вагоностроительного завода и рабочих. Средя них был Виктор Дюков, совершивший первое путешествие в своей жизни.

Большое разочарование испытал Виктор, когда вместо огромного завода, нарисованного его воображением, он увидел полукустарные, насквозь прочерченные мастерские.

Всё на этом старом, неустroенном заводе-шедевре предстояло переделывать на свой лад. Но вместе с тем нельзя было медлить и с производством думпкоров — самозагружающихся вагонов, которых ждало советское хозяйство. Виктор Дюков был тогда, пожалуй, одним из самых молодых на заводе. Но опыт и умение советских людей часто значительно опережат их возраст. А Виктор отлично освоил ремесленное умение, да ещё второго года успел поработать на Калининградском вагоностроительном заводе. На новом месте ему пришлось не только совершенствовать своё мастерство, но и учить других.

— Нам срочно нужны долбежники, — сказал на первом же собрании рабочих директор завода, выяснив, что очень немногие из рабочих владеют этой специальностью.

Скоро на заводе появились пять новых долбежников, обученных Виктором Дюковым. Каждую свободную минуту использовал он, чтобы подкачать своим товарищам, как та или другая деталь устанавливается на станке, как она обрабатывается.

Потом на заводе появилась нужда в строгальниках. И спесыр-долбежник Дюков решил овладеть новой специальностью. По дедовскому не уходил из дома, осанывая строгальный станок, изучая назначение каждой детали. Сам он её и собрал, сам спустил в ход. Сначала работа не очень спорилась.

Но вот через некоторое время, когда в ещё неустроенных цехах гулял ветер, во дворе завод появилась «молния»:

«Вчера строгальщик Дюков выполнил три нормы! Берите пример с передовика!»

Потом всё чаще и чаще стали появляться эти «молнии», рассказывающие о новых рекордах молодого строгальника.

Но только ли в личных рекордах смысл ставальной работы? Ещё в стенах ремесленного училища научас Дюков социалистическому отношению к труду. Мало самому хорошо работать — нужно добиться этого и от других, передать им своё, пусть ещё не так выработанное крепнуть мастерство.

Есть у Дюкова смелый Павлик. Стоит только понаблюдать за ним во время работы, чтобы увидеть, как много общего у него с

Дюковым: та же сноровка, такая же чистота стружки и ни минуты простоя.

— Ученик Виктор, — одобрительно сказал о Павленко начальник цеха. — Был когда-то в его бригаде, а теперь сам бригадир.

И Анатолий Стайченко и ещё много другое, что перекрасо работают теперь, — тоже его ученики.

Пришла на воюющую советскую землю вторая весна, ранняя и солнечная. Деревья покрылись молодыми клейкими листьями, набрали обычно тольканы, нарциссы, посветило обычно сероватое Балтийское море. На вагоностроительном заводе был праздник. Во дворе его собралось много людей, чтобы поздравить доброго пути своим первым думпкром.

А потом в адрес завода стали приходить многочисленные письма. Дальневосточники, уральцы, добросовесты благодарили калининградцев за самозагружающиеся вагоны.

Всё шире разгоралось соревнование рабочих. Сотни рационализаторских предложений, преворённых в жизнь, помогали экономить металл, время, облегчали производственные процессы.

В сборочном цехе мы познакомились с молодым рационализатором Александром Кузнецовым. Он показал нам свой пневматический прижим, которому уступил место винтовой домкрат, пришедший раньше при подгонке изделий верхающей рамы.

— Этим домкратом мы вручную пользовались, понимаете? — стараясь переключить на незамысловатый трюк гигантского цеха, объяснял нам Кузнецов. — А пневматический прижим и работу облегчает и экономит много времени.

Рационализированы свой труд и строгальники. Им теперь и вспоминать не хочется о том времени, когда за два часа они обрабатывали всего одно только изделие. Однако Виктор Дюков сообщил товарищам:

— Скоро начнём по восемь деталей обрабатывать.

— Станок не приспособлен, — возразили ему.

— Будет приспособлен.

Приспособление сделали очень быстро, и производительность вдвое увеличилась.

Точно рассчитать время, затрачиваемое на каждую операцию, Дюков начал тогда облуживать три станка.

И «молния» сообщила о новом рекорде заводского станка:

«Работаете, как Дюков! Вчера он выполнил норму на всеосемь процентов!»

Четвёре год работает на Калининградском вагоностроительном заводе Виктор Дюков. За это время он успел выполнить тринадцать годовых норм. Теперь Виктор работает в счёт 1960 года. Бригада его — попрежнему одна из лучших на заводе.

В 1948 году шахматный мир обрёл своего чемпиона в лице советской гроссмейстеры Михаила Ботвинника. Женщин-шахматисток, оставшихся после трагической гибели талантливой чемпионки Веры Менчин в Лондоне в 1944 году без чемпионки мира, такое решение провести свой чемпионат в этот ответственный турнир Международная шахматная федерация поручила осуществить советской шахматной организации.

В Москве — шахматной столице мира — состоялся чемпионат СССР 1948 года. Спортивный центр Советского Союза защищали многократная чемпионка СССР, обладательница чемпионства 1949 года Ольга Рубцова, чемпионка СССР 1947 и 1948 годов Елизавета Бынова, чемпионка СССР 1945 года Валентина Белова и одна из сильнейших советских шахматисток, Людмила Руденко.

Иностранных шахматисток представили сильнейшая итальянская шахматистка Клаудия Бонини, чемпионка Польши Ева Германова, чемпионка США 1944 и 1948 годов Гизелла Грессер, чемпионка США 1942, 1946 и 1948 годов Маргарет Карфф, четырёхкратная чемпионка Чехословакии Инна Грушко-Белльска, талантливая французская шахматистка Шюда де Силан, представительница Германской демократической республике Эдит Калдер, чемпионка Дании Ингрид Ларсен, сильнейшая шахматистка Кутыи — представительница бывшего чемпиона мира Катабланни — Мария Тереза Мора, лучшая шахматистка Англии Эшлин Триннер, трёхкратная чемпионка Венгрии Илона Лангшот и сильнейшая шахматистка Голландии Фенин Хевесберг.

Людмила Руденко.

Многие из участниц этого ответственного соревнования ранее уже встречались друг с другом на международных турнирах, в частности на женских чемпионатах мира, победительницей которых неизменно выходила Вера Менчин.

Совские шахматистки, не принимавшие в те годы участия в этих соревнованиях, впервые встретились на досках своих оппоненток и сильными соперницами. Права, Белова и Руденко уже в 1946 году встречались с иностранцами шахматистками ещё во время шахматного радиочата СССР — Винобродитаны Вангар, Бороняшова ней на доске своих четырёх партнёр, они немало способствовали тогда общему блестящей победе советской шахматной команды.

Результаты недавно закончившегося соревнования явились подлинным триумфом наших шахматисток. Все четыре советские участницы заняли четыре первых места: Людмила Руденко, набрав 11½ очков из 15, завоевала первый приз и почётнейшее звание чемпионки мира. Бороняшова, набравшая 10 очков, дистанция Ольга Рубцова с 10½ очками получила второй приз. Валентина Белова и Елизавета Бынова набрали по 10 очков и получили третий и четвёртый призы.

Американские шахматистки Грессер и Карфф сумели набрать лишь по 5 очков.

Совские шахматистки сыграли против иностранных участниц 48 партий. Из них они выиграли 30, проиграли 6 при 12 ничьих. Наибольшие воинственные победы участниц турнира у Руденко и Беловой — у 9-летней лондонской девочки Лорды Лангшот: она проиграла лишь одну партию.

Совские шахматистки играли смело и решительно, всегда стремясь к инициативе и доводя до выигрыша свои преимущественно.

А. Иглицкий

Т. ПЕЧЕРНИКОВА

«СЕНТИ»

ВЕЛИКИЙ МЫСЛИТЕЛЬ-РЕВОЛЮЦИОНЕР

ОДЕССКИЕ ГЕРОИ

В Одессе ещё бесчинствовали белобанды. Жители старались не выходить из домов, чтобы не попасть на глаза распуляющему войску. Одесские белобанды не выходили из домов, чтобы не попасть на глаза распуляющему войску. Одесские белобанды не выходили из домов, чтобы не попасть на глаза распуляющему войску.

В четверг 15 января 1920 года состоялся суд над семнадцатью коммунарками. Герцен, с достоинством и бесстрашием анализировала они и на заседаниях суда. Когда встал вопрос о приговоре к одной из обвиняемых, судья объявил смертный приговор, она бросилась в ответ: «Больше и всего. Знайте же, что вы убиваете каждый день по десятку человек, наших товарищей, будущий день по стаи и доверюсь до вас. Мы умираем молодыми умираем свободно, так и вы, как вы и за нас пойдут новые сотни стоек бойцов, а вы убьёте только ещё разные, чем вы сплели её нам».

На семнадцати обвиняемых коммунистов девяти были объявлены смертные приговоры, остальные — вечная каторга.

Но и повзрослевшие солдаты отказались выполнять приговор. Тогда в ночь на 16 января бойцы захватили в плен пленные офицеры убили их.

На следующий день после казни в метрополитане Одесский коммунизм? было начато их осуждение письменно. Вот одно из коммунистов, осуждённых 4 января 1920 года военно-полковой судовой коллегией: «Судебный приговор товарищам. Железняк Ван успешно продолжит наше общее дело. Умирять не терпимостью и приверженностью правосудию наступление Красной Армии. Нарезали и верны в конечном торжестве казаво коммунизма».

В летитесь подвигот, совершенных комсомольцами в годы гражданской войны, одесские герои вписали одну из ярких страниц.

В 1907 году Московскому комитету большевиков поручено руководство будущими революционными боями. Подборщик — подполковник стратегический район Одесса. Сложная и ответственнейшая работа по подготовке к будущим боям была поручена активному члену московской организации, руководителю МК и Военно-технического бюро, известному в партии как «ураган» — Герцену.

В том же 1907 году в круглом зале Московского университета на чередном научном собрании выступил с обстоятельным докладом о возможности исследования космической энергии. Впервые в истории теоретической съёмки — известный учёный-астроном, профессор университета Павел Карлович Штернберг. Страстная речь знаменитого учёного была выслушана с огромным интересом. Присутствовавший на собрании в качестве представителя Московского университета профессор-жандармский ротмистр в порыве неподдельного интереса к предмету лекции заявил, что «статье будет дополнить его превосходительству о генеральном открытии русского учёного...» Спустя некоторое время в распоряжении Штернберга с разрешения генерал-губернатора развлеклись работы по топографи-

Шарские «кумиристы» перебили в Базиле в 1861 году 90 крестьян и назвали их женщина Антона Петрова. Герцен и по поводу убийства А. И. Герцен так писал в «Колокол»:

«О если б слова мои могли дойти до тебя, труженик и страдающий землей русский! Как в науку бы тебя презирать твоих духовных пастырей, поставленных над тобой пастырем Бургским синодом и немецким царём... И многие другие подобные выступления в вольной русской прессе («Колокол») издавала Герцен в Лондоне посломом В. И. Ленин в его известной статье «Памяти

примазавал, что казна Пестеля и его товарищи оочуточно разбудили револьюцион с моей душой... Чего-то года пошлете эти доблестные Герцен вместе со своим другом Герцен и истинно за верховных герах отдать свою низше борьбу за свободу».

В последние годы прошлого века, когда разразился творческий гений Герцен. Россия была оставшейся христианской страной. В тех условиях Герцен, естественно, не видел революционного народа. Он мог верить в него. Отсюда его народнические иллюзии о «социальности» права на землю, непонимание природы классовой борьбы. Но на него не менее исключительное влияние заслуги Герцена в подготовке русской революции. Ленин писал о Герцене, что «в крепостной России 40-х годов XIX века он сумел подняться на такую высоту, что встал в урочье с величайшими материалистами своего времени... Он пошёл дальше Гегеля, к материализму вслед за Фейербахом... Герцен вступил в борьбу с буржуазно-теистическим материализмом и установил перед историческим материализмом».

Шарские сатрапы объявили Герцену «смерным возмущением» весьма опасным для общества». Он был брошен в тюрьму, а затем сослан покончить Россию. После долгих скитаний по Франции, Италии, Швеции великий просветитель посетил в 1852 году в Лондоне Герцен и организовал большую русскую типографию и приступил к изданию революционной литературы («Полная звезда», «Колокол»). К лердонскому периоду жизни А. Герцена относятся и его работы над глубоким и блестящим художественным произведением «Войны и думы».

В начале 1860-х годов русский народ и был предан ему до последнего вздоха.

Когда минуло сто лет со дня рождения Герцена, Ленин в 1912 году писал в «Материализм и критика»:

«Герцен нечист на уме, первое великому значению революционной теории, которую он проповедал и народу не проповедал даже тогда, когда целью деятельности являлось освобождение России».

Жизнь показала, насколько правильно оказались эти ленинские слова.

ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ

Пять лет назад, 17 января 1945 года, Советская Армия во взаимодействии с войсками польского коммунистического уадром с нескольких направлений освободила Варшаву от захватчиков. Столицу Польши Варшаву.

Страну освободили. Однако оставались спящими люди, покинувшие битого кирпича и стена.

«Победный город», «Победный город» — это были слова, которые выстрелили страницы буржуазных газет Англии и Америки.

События в Варшаве — поднялись миллионы трудящихся-польков. Возрождение Варшавы началось сразу же после её освобождения. Советские воины вместе с польскими солдатами за восемь дней построили более чем в три раза, восстановили железнодорожное сообщение, наладили связь. По личному указанию товарища Сталина советское правительство прислало варшавчанам продовольствие, 500 стандартных жилых домов, трамлей, школы и радиостанции, которые были восстановлены работ. По призыву Польской Народной Республики и народного правительства со всех концов страны в Варшаву прибывали тысячи строителей-добровольцев, чьи зношены с углем, инструментами, горючим, строительными материалами. Варшава стала поистине всемирной столицей.

Не узнать ничем Варшаву. Где жили мёртвые глазащие оныхных профессора, учёные, писатели, больше и жаркие дома; где происходили горючие события и мучоа, высятся прекрасные корпуса заводов, школ, учреждений. Улице восстановились старые, красивые, уютные площади, примерно половина. Вступили в строй тысячи промышленных предприятий, восстановились сотни лесных, охотничьих учреждений. Улице сейчас население Варшавы превышает 800 тысяч человек.

По шестилетнему народнохозяйственному плану, в Варшаву строятся заводы легковых автомашин, станки, инструменты, радиооборудования, электротехнические аппаратуры и многие другие. Начаты работы по сооружению метрополитана. Варшава становится красивее и лучше, чем была до войны.

Не покидая трудящихся над возрождением города, показывая пример высокой социалистической сознательности и патриотизма, десятки тысяч юношей и девушек, членов всепольской молодёжной организации «Служба Польши».

АСТРОНОМ-ВОИН

В 1907 году Московскому комитету большевиков поручено руководство будущими революционными боями. Подборщик — подполковник стратегический район Одесса. Сложная и ответственнейшая работа по подготовке к будущим боям была поручена активному члену московской организации, руководителю МК и Военно-технического бюро, известному в партии как «ураган» — Герцену.

В том же 1907 году в круглом зале Московского университета на чередном научном собрании выступил с обстоятельным докладом о возможности исследования космической энергии. Впервые в истории теоретической съёмки — известный учёный-астроном, профессор университета Павел Карлович Штернберг. Страстная речь знаменитого учёного была выслушана с огромным интересом. Присутствовавший на собрании в качестве представителя Московского университета профессор-жандармский ротмистр в порыве неподдельного интереса к предмету лекции заявил, что «статье будет дополнить его превосходительству о генеральном открытии русского учёного...» Спустя некоторое время в распоряжении Штернберга с разрешения генерал-губернатора развлеклись работы по топографи-

ческой съёмке. Партии молодых людей с инвентарями и теодолитами с помощью полиции производили тщательные измерения зданий, училища, улицы, площади, дворы и наносили данные своих исследований на карты. Благодаря содействию власти съёмка была проведена весьма успешно и в очень короткий срок.

И только считанные лица из руководства МК знали, что проведённое университетом измерение назвали «съёмка тымасти» было не чем иным, как выполнением работ Московского комитета большевиков по съёмке улиц. Москва для центра коммунистического будущего востанет: что учёный с мировым именем Павел Карлович Штернберг подполковник «Эрот» — одно и то же имя. Работы по астрономическим исследованиям с большим успехом были использованы востанем прикладные астрономические знания в исторические отыскание дня. Павел Карлович Штернберг привнёс и большевишестая партия ещё в 1905 году, будучи уже видным научным сотрудником университета. Читая студентам блестящие лекции о мировом мире, он в то же время составлял и редактировал различные агитационно-пропагандистские документы, выполнял различные поручения партии; работал в качестве консультанта по фотографированию двойных звёзд и исследованию планетарных туманностей. Штер-

Мелодия, величественно
музыка

Вошливы, км! од, но простое сло, но, но есть ил

спло,во краше чен о, но? Во,во, что есть великого, свято, го у че. ло.

де, ка, в нем воплощено Во,во, что есть великого, святого у че. ло.

де, ка, в нем воплощено

де, ка, в нем воплощено

Музыкальная партитура с нотами и текстом песни.

ЗНАМЕНОСЦЫ СЧАСТЬЯ

Слова А. Безыменского

Музыка А. Титова.

Большевики!
Одно простое слово,
Но есть ли слово
Краше, чем оно?
Всё, всё, что есть
Великого, святого
У человека, —
В нём воплощено.

Два раза

Ни гром борьбы,
Ни грозы, ни ненастья
Их не страшат
Нигде и никогда.
Вот гордость мира,
Знаменосцы счастья
Для всей земли
И всех людей труда.

Два раза

Они бойцы
Свободы, счастья, света,
Их славный путь
Прекрасен и велик.
Они живут
По ленинским заветам,
Бедят их Сталин —
Лучший большевик.

Два раза

Большевики!
Всегда с народами вместе
И в плену и в труде,
В бою и в любви.
Нет в жизни выше
Радости и чести,
Чем честь и радость
Быть большевиком!

Два раза